

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Учебно-методическое пособие
для студентов-филологов

КАЗАНЬ – 2007

УДК 821.161.1(091)
ББК Ш(2Рос)
Л64

Печатается по решению
редакционно-издательского совета филологического факультета
Казанского государственного университета

Рекомендовано
кафедрой русской литературы
Казанского государственного университета

Составитель
кандидат филологических наук *Л.Х.Насрутдинова*

Рецензенты
доцент *Т.Г.Прохорова*
(Казанский государственный университет),
доцент *Н.Г.Махинина*
(Казанский государственный университет),
кандидат филологических наук *Т.В.Сорокина*
(Казанский государственный университет культуры и искусства)

Л64 Литература русского зарубежья: учеб.-метод. пособ. для студ.-филол. /
Казан. гос. ун-т; Филол. фак.; Каф. рус. лит.; сост. Л.Х.Насрутдинова.– Ка-
зань: Казан. гос. ун-т, 2007. – 72 с.

Настоящее учебно-методическое пособие предназначено для студентов-филологов. Его цель – дать студентам определенные ориентиры в осмыслении закономерностей развития литературы русского зарубежья, оказать помощь в их самостоятельной работе с источниками.

В пособии представлен обзор литературного процесса всех трех волн русской эмиграции. Значительное место отведено монографическим главам, освещающим творческое наследие крупнейших писателей русского зарубежья.

УДК 821.161.1(091)
ББК Ш(2Рос)

© Филологический факультет
Казанского государственного
университета, 2007

ВВЕДЕНИЕ

Курс лекций «Литература русского зарубежья» рассчитан на учебный семестр и обращен к студентам, заканчивающим изучение русской словесности на филологическом факультете (дневном и заочном отделениях). Курс читается параллельно с историей русской литературы XX века (советский период), что дает возможность продемонстрировать многообразие, многогранность самого понятия «русская литература XX века».

Восстановить рассыпанную на мозаичные фрагменты картину русской культуры XX века можно лишь соположив идейные и жанрово-стилистические искания ее деятелей, разделенных государственными границами. Изучение литературы русского зарубежья как неотъемлемой части отечественной литературы XX века, осмысление литературы метрополии и диаспоры как единой художественной системы (при всем многообразии и различии, порой противоположности эстетических и особенно идеологических, нравственно-философских принципов, разнонаправленности ее поисков) позволяет представить движение русской литературы как единый творческий процесс, во всей его сложности, динамизме и многообразии.

Задача курса – выделить тенденции развития литературы русской эмиграции в ее основных художественных достижениях и реальных противоречиях, рассмотреть творчество наиболее ярких ее представителей, выявить соотношение традиций русской классики и западной литературы в творчестве писателей-эмигрантов. Поскольку трактовки и оценки тенденций развития литературы русского зарубежья и творческого наследия отдельных авторов еще не устоялись, мы излагаем свое их понимание.

Изучаемый в данном курсе этап развития литературы характеризуется рядом отличительных особенностей, которые значимы как при характеристике социокультурной ситуации, так и при анализе конкретных произведений, специфики творчества писателей. Во-первых, необходимо учитывать множественность контекстов, в которых формировалась и существовала литература русского зарубежья: это и советская литература, и неофициальная литература советской эпохи, и русская литература XIX и серебряного века, и западные литературы, и литературы других эмиграций. Во-вторых, следует учитывать, что все эти контексты в разной степени влияли на отдельных представителей русской зарубежной литературы, что обусловлено, прежде всего, их принадлежностью к разным поколениям: одни оказались в эмиграции сложившимися творческими личностями, а писательская манера других формировалась уже в отрыве от «русской почвы». В-третьих, произведения писателей-эмигрантов как часть «возвращенной» литературы предстали перед российскими читателями в 1980 - 90-е годы диахронно: они являлись феноменами текущего литературного процесса и одновременно требовали своего осмысления в более широком контексте истории отечественной литературы XX века.

Цель программы – дать студентам определенные ориентиры в осмыслении закономерностей развития литературы русского зарубежья, оказать помощь в их самостоятельной работе с источниками и научно-критической литературой.

Построение курса. Изучаемый материал весьма разнороден. Исследователи выделяют три периода в истории русской эмиграции: 1918 - 1940 годы – первая волна эмиграции, 1941 - середина 1960-х годов – вторая волна, с середины 1960-

х по 1990 год – третья волна. В соответствии с этими периодами происходит деление и литературы русского зарубежья.

Изучение каждого из периодов начинается с характеристики социокультурной ситуации, с выявления обстоятельств, влияющих на творческий процесс. В каждом из периодов прослеживается реализация основных закономерностей развития литературы русского зарубежья в прозе и поэзии, а также в их жанровых разновидностях.

В монографических главах не преследуется цель детальной характеристики творчества писателей, вписавших наиболее яркие страницы в историю русской зарубежной литературы. Более подробный разговор о творчестве отдельных авторов призван способствовать углубленному пониманию общей картины литературного развития. Такой подход обусловлен прежде всего тем, что на сегодняшний день (в связи с недостаточно полным доступом к творческому наследию эмигрантов) трудно достоверно определить значительность вклада того или иного писателя в этот процесс. Наиболее плодотворным на современном этапе нам представляется изучение творчества отдельных представителей литературы русского зарубежья с целью определения его специфики, выявления генетических и типологических связей, а также новаторских тенденций.

Отбор имен для написания монографических глав продиктован стремлением представить основные тенденции развития литературы русского зарубежья: выбраны те авторы, чей творческий поиск наиболее представителен в том или ином отношении. Кроме того, мы ставили задачу, по возможности, расширить профессиональный кругозор студентов, познакомив их с еще не известными им по курсу истории русской литературы XX века писателями и поэтами. Когда же возникали неизбежные переключки (творчество Бунина, Куприна и др.), особое внимание уделялось эмигрантскому периоду творчества писателей. Иногда, к сожалению, при составлении программы курса приходилось руководствоваться и «внелитературными» факторами (наличием/ отсутствием конкретных художественных текстов в библиотеке).

Опорой курса является творчество крупнейших писателей первой волны русской эмиграции – как мэтров различных течений серебряного века, так и представителей «литературной молодежи». Знакомство с ним становится базой для рассмотрения прозы и поэзии авторов, принадлежащих ко второй и третьей волнам русской эмиграции. Параллели между ними позволяют высветить эволюционные аспекты в русской литературе в целом. Необходимыми составляющими курса видятся соположение с классикой, а также выявление взаимосвязей с культурой метрополии советского периода, западноевропейской и американской литературами. Это позволяет представить эмигрантскую словесность как закономерный и плодотворный этап русского литературного процесса.

Предложенная разработка представляет собой хронологически последовательное изложение проблем развития литературы трех волн русской эмиграции, выдержанное в жанре тезисов лекций. В монографических главах представлен комплекс вопросов к изучению творчества конкретных писателей и краткий комментарий к ним. Пособие также содержит список рекомендуемой научно-критической, учебной, справочной литературы, список предлагаемых для изучения художественных текстов, тестовые задания для самопроверки, вопросы к зачету и глоссарий.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОСВОЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Самостоятельное изучение студентами каждой темы курса необходимо выполнять в определенной последовательности. Сначала следует прочитать соответствующий раздел в пособии, чтобы составить общее представление об основных тенденциях развития литературы изучаемого периода, о главных проблемах творчества того или иного писателя и, наконец, для того, чтобы знать, на какие особенности содержания и формы литературных произведений следует обратить внимание при чтении.

Следующий этап работы – изучение художественных текстов. Студент должен не только внимательно прочитать изучаемое произведение, но и осмыслить его идейно-художественное своеобразие, уяснить место в творчестве писателя и в литературном процессе.

Важным этапом самостоятельной работы является изучение научно-критической литературы. Это позволит составить более полное представление о литературном процессе и творчестве изучаемых писателей, познакомиться с разными точками зрения на одни и те же явления. Читая ту или иную статью, монографию, необходимо обращать внимание не только на содержащийся в них материал, но и на позицию исследователя. Следует иметь в виду, что рекомендуемые научно-критические работы не содержат в себе «истины в последней инстанции». Знакомство с ними (которое является не обязательным, но желательным условием подготовки студента-филолога) требует активной позиции читателя. Это невозможно без глубокого знания художественных текстов, социокультурного контекста эпохи, умения сопоставлять различные факты литературного процесса. К этому необходимо стремиться и при изучении данного курса.

Студенты, завершившие изучение данной дисциплины, должны:

- понимать причины, влияющие на возникновение феномена писательской эмиграции;
- обладать теоретическими знаниями об основных литературных течениях и направлениях, выделяемых в литературе русского зарубежья;
- ориентироваться в литературной ситуации конкретной эпохи и творчестве монографически изучаемых авторов;
- приобрести навыки сопоставительного анализа при выявлении соотношения русской классической и западной литературных традиций в произведениях писателей русской эмиграции.

ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

- Аверченко А.* Рассказы периода эмиграции (3 - 4 на выбор).
Агеев М. (Марк Леви). Роман с кокаином.
Аксенов В. Московская сага.
Алданов М. Ключ. Бегство. Пещера. Истоки.
Бродский И. Стихотворения.
Бунин И. Окаянные дни. Темные аллеи (3 - 4 рассказа на выбор).
Владимов Г. Генерал и его армия. Верный Руслан.
Войнович В. Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина.
Газданов Г. Вечер у Клэр.
Довлатов С. Чемодан.
Зайцев Б. Авдотья-смерть. Преподобный Сергей Радонежский.
Зиновьев А. Зияющие высоты.
Куприн А. Колесо времени. Купол святого Исаакия Далматского.
 Лирика второй волны эмиграции: Д. Кленовский, И. Елагин, И. Чиннов.
 Лирика младшего поколения первой волны эмиграции: Б. Поплавский, В. Смоленский, Л. Червинская, А. Штейгер, И. Кнорринг, Б. Божнев, И. Савин, В. Перелешин.
 Лирика старшего поколения первой волны эмиграции: Г. Адамович, Г. Иванов, Вяч. Иванов, мать Мария (Е.Ю. Кузьмина-Караваева), А. Несмелов.
Мамлеев Ю. Вечный дом.
 Мемуары первой волны эмиграции: Н. Берберова. Курсив мой; В. Варшавский. Незамеченное поколение; Г. Кузнецова. Грасский дневник; И. Одоевцева. На берегах Сены; В. Яновский. Поля Елисейские.
Набоков В. Машенька. Защита Лужина. Приглашение на казнь. Лолита.
Нароков Н. Мнимые величины.
Осоргин М. Сивцев вражек.
Ремизов А. Взвихренная Русь. Звенигород Окликанный.
Синяевский А. (Абрам Терц). Прогулки с Пушкиным.
Тэффи. Рассказы периода эмиграции (3 - 4 на выбор).
Ходасевич В. Европейская ночь. Некрополь.
Ширяев Б. Неугасимая лампада.
Шмелев И. Солнце мертвых. Лето Господне.

ХРЕСТОМАТИИ, АНТОЛОГИИ

- 1920 -1990: в 3 т.- М., 1994 - 1995.
 «Вернуться в Россию – стихами...»: 200 поэтов эмиграции.- М., 1995.
 Изгнание. Поэты русского зарубежья.- Ростовн/Д., 1999.
 Ковчег: Поэзия первой эмиграции.- М., 1991.
 Литература русского зарубежья. Антология: в 6 т.- М., 1990 - 1997.
 «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии русского зарубежья.
 Русская поэзия. XX век. Антология.- М., 1999.
 Современное русское зарубежье.- М., 1998.
 Третья волна: Антология русского зарубежья.- М., 1991.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

- Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918 – 1996) / В.В.Агеносов.- М.: Высшая школа, 1998.
- Басинский П. Русская литература конца XIX – начала XX века и первой эмиграции / П. Басинский, С. Федякин.- М.: Academia, 1998.
- Буслакова Т.П. Литература русского зарубежья: Курс лекций / Т.П.Буслакова.- М.: Высшая школа, 2003.
- История русской литературы XX века: в 4 кн. Кн. 2: 1910 – 1930 годы. Русское зарубежье / Под ред. Л.Ф.Алексеевой.- М.: Высшая школа, 2005.
- Лейдерман Н.Л. Современная русская литература: в 3 кн. / Н.Л.Лейдерман, М.Н.Липовецкий.- М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Михайлов О.Н. Литература русского зарубежья / О.Н. Михайлов.- М.: Просвещение, 1995.
- Русская литература XX века. Школы. Направления. Методы творческой работы / под ред. С.И. Тиминой.- СПб.: Logos, М.: Высшая школа, 2002.

НАУЧНО-КРИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев С.С. Поэты / С.С. Аверинцев.- М., 1996.
- Агеносов В.В. Идеалы «серебряного» и фантомы «железного» XX века в прозе Русского зарубежья / В.В. Агеносов // В поисках истины.- М., 1993.
- Агеносов В.В. Проза второй волны русской эмиграции / В.В.Агеносов // Филологические науки.- 1998.- № 4.
- Адамович Г. Свобода и одиночество / Г.В.Адамович.- М., 1996.
- Ажгихина Н. Возвращение Синявского и Даниэля / Н.Ажгихина // Октябрь.- 1990.- № 8.
- Алексей Ремизов. Исследования и материалы.- СПб., 1994.
- Альберт И.С. И.Бунин: завещанное и новое / И.С. Альберт.- Львов, 1995.
- Анастасьев Н. Феномен Набокова / Н. Анастасьев.- М., 1992.
- Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: в 2 т. / Ю.П. Анненков.- Л., 1991.
- Аннинский Л. Собачье сердце? Из заметок о прозе Георгия Владимова / Л. Аннинский // Литературное обозрение.- 1989.- № 8.
- Архангельский А. Строгость и ясность / А. Архангельский // Новый мир.- 1989.- № 7.
- Арьев А. Театрализованный реализм / А. Арьев // Звезда.- 1989.- № 10.
- Баткин Л.М. Синявский, Пушкин и мы / Л.М. Баткин // Октябрь.- 1991.- № 1.
- Баткин Л.М. Тридцать третья буква. Заметки читателя на полях стихов Иосифа Бродского / Л.М. Баткин.- М., 1997.
- Бельская Л. Поэзия Ирины Кнорринг / Л. Бельская // Русская речь.- 1995.- № 5.
- Беляева-Конеген С. Упырь / С. Беляева-Конеген // Стрелец.- 1992.- № 3.
- Бем А.Л. Исследования. Письма о литературе / А.Л. Бем.- М., 2001.
- Берберова Н.Н. Набоков и его «Лолита» / Н.Н. Берберова.- М., 1998
- Бицилли П.И. Возрождение аллегории / П.И. Бицилли // Русская литература.- 1990.- № 2.
- Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников.- СПб., 1993.
- Буцков В.Н. Нароков. «Мнимые величины»: Роман / В.Н. Буцков // Новый мир.- 1991.- № 6.
- Вайль П. Лабардан: О литературном творчестве А.Д.Синявского (Абрама Терца) / П. Вайль, А. Генис // Урал.- 1990.- № 11.
- Ванюков А.И. Литература русского зарубежья. Из истории русской литературы XX века / А.И. Ванюков.- Саратов, 1999.

- Васильева М. История одного совпадения / М. Васильева // Литературное обозрение.- 1994.- № 9 -10.
- Васюченко И. Вглядеться в прошлое / И. Васюченко // Знамя.- 1989.- № 10.
- Витковский Е.В. Разрозненная тайна Дмитрия Кленовского / Е.В. Витковский // День поэзии.- 1989.- М., 1989.
- Вишняк М.В. «Современные записки». Воспоминания редактора / М.В. Вишняк.- СПб., 1993.
- Волков С.М. Диалоги с Иосифом Бродским / С.М. Волков.- М., 1998.
- Вячеслав Иванов. Материалы и исследования.- М., 1996.
- Глэд Дж. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье / Дж. Глэд.- М., 1991.
- Горичева Т. Круги ада / Т. Горичева // Континент.- 1983.- № 36.
- Грачева А.М. Алексей Ремизов и древнерусская культура / А.М. Грачева.- СПб., 2000.
- Гуль Р. Н.В. Нарок / Р. Гуль // Новый журнал.- 1970.- № 98.
- Дальние берега: Портреты писателей эмиграции.- М., 1994.
- Диенеш Л. Газданов: Жизнь и творчество / Л. Диенеш.- Владикавказ, 1995.
- Диенеш Л. Другие жизни (1928 – 1971) / Л. Диенеш // Литературное обозрение.- 1994.- № 9 -10.
- Елисеев Н. Человеческий голос / Н. Елисеев // Новый мир.- 1994.- № 11.
- Есаулов И.А. Праздники. Радости. Скорби / И.А. Есаулов // Новый мир.- 1992.- № 10.
- Звезда.- 1994.- № 3. (Номер целиком посвящен Довлатову)
- Звезда.- 1997.- № 1. (Номер целиком посвящен Бродскому)
- Иванов Ю. Прошедший все ступени: «Идеологический сюжет» поэзии Арсения Несмелова / Ю. Иванов // Литературное обозрение.- 1992.- № 5/6.
- Ильин И. О тьме и просветлении: Бунин. Ремизов. Шмелев / И. Ильин.- М., 1991.
- Кабалоти С. Поэтика прозы Гайто Газданова 20 – 30-х годов / С. Кабалоти.- СПб., 1998.
- Казак В. О Дм. Кленовском / В. Казак // Наш современник.- 1993.- № 2.
- Камянов В. Свободен от постоя / В. Камянов // Новый мир.- 1992.- № 2.
- Карпов И.П. Проза Ивана Бунина. (Очерки авторства) / И.П. Карпов.- М., Йошкар-Ола, 1996.
- Классик без ретуши: Литературный мир о творчестве Владимира Набокова: Критические отзывы, эссе, пародии / Под общ. ред. Н.Г.Мельникова.- М., 2000.
- Коваленко Ю. Андрей Синявский // Москва – Париж / Ю. Коваленко.- М., 1991.
- Кременцова Н.К. Творчество И.С.Шмелева / Н.К. Кременцова.- М., 2002.
- Кулешов Ф. Творческий путь А.И. Куприна / Ф. Кулешов.- М., 1987.
- Культурное наследие российской эмиграции. 1917 – 1940: в 2 т. / под общ. ред. Е.П.Челышева и Д.М. Шаховского.- М., 1994.
- Курицын В. Вести из Филиала, или Дурацкая рецензия на прозу Сергея Довлатова / В. Курицын // Литературное обозрение.- 1991.- № 4.
- Лавров В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции (1920 – 1953) / В. Лавров.- М., 1989.
- Ланин Б. Проза русской эмиграции (Третья волна) / Б. Ланин.- М., 1997.
- Левицкий Д.А. Жизнь и творческий путь Аркадия Аверченко / Д.А.Левицкий.- М., 1999.
- Лем С. Лолита, или Ставрогин и Беатриче / С. Лем // Литературное обозрение.- 1992.- № 1.
- Линецкий В. Абрам Терц: Лицо на мишени / В. Линецкий // Нева.- 1991.- № 4.
- Линецкий В. АнтиБахтин – лучшая книга о Владимире Набокове / В.Линецкий.- СПб., 1994.
- Литература русского зарубежья. 1920 – 1940.- Вып. 1.- М., 1993.
- Литература русского зарубежья. 1920 – 1940.- Вып. 2.- М., 1999.

- Любомудров А.М. Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Борис Зайцев и Иван Шмелев / А.М. Любомудров.- СПб., 2003.
- Любомудров А.М. Монастырские паломничества Бориса Зайцева / А.М. Любомудров // Русская литература.- 1995.- № 1.
- Люксембург А.М. Магистр игры Вивиан ван Бок (Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура) / А.М. Люксембург, Г.Ф. Рахимкулова.- Ростов н/Д., 1996.
- Мальцев П.В. Иван Бунин. 1870 – 1953 / П.В. Мальцев.- М., 1994.
- Марков В. Неизвестный писатель Ремизов // О свободе в поэзии / В.Марков.- СПб., 1994.
- Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919 – 1939 / Е. Менегальдо.- М., 2001.
- Микулина Е.Н. Мать Мария / Е.Н. Микулина.- М., 1983.
- Михаил Осоргин: Страницы жизни и творчества. Материалы научной конференции.- Пермь, 1994.
- Михайлов О.Н. Бунин: Жизнь и творчество / О.Н.Михайлов.- Тула, 1987.
- Михайлов О.Н. Куприн / О.Н. Михайлов.- М., 1997.
- Михайлов О.Н. Страницы русского реализма / О.Н. Михайлов.- М., 1982.
- Мориц Ю. Предисловие к публикации рассказов из «Чемодана» / Ю. Мориц // Октябрь.- 1989.- № 7.
- Мулярчик А.С. Русская проза Владимира Набокова / А.С. Мулярчик.- М., 1997.
- Набоков В.В. Pro et contra. Личность и творчество В.Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей.- СПб., 1997.
- Немзер А. В поисках утраченной человечности / А. Немзер // Октябрь.- 1989.- № 8.
- Никоненко Ст. Гайто Газданов – человек, писатель, критик / Ст. Никоненко // Литературное обозрение.- 1994.- № 9 – 10.
- Новиков М. «И я видел мир таким». Проза как инструмент гадания. Произведения Г.Газданова, изданные в России в 1988 – 1994 гг. / М. Новиков // Литературное обозрение.- 1994.- № 9 -10.
- Носик Б. Мир и дар Набокова: Первая русская биография писателя / Б. Носик.- М., 1995.
- Орлова О.М. Гайто Газданов / О.М. Орлова.- М., 2003.
- Осьминина Е.А. Иван Шмелев – известный и скрытый / Е.А. Осьминина // Москва.- 1991.- № 4.
- Очерки литературы русского зарубежья / Под ред. А.Г.Соколова.- М., 2001.
- Паламарчук П. Москва или Третий Рим? / П. Паламарчук.- М., 1991.
- Полухина В. Бродский глазами современников. Сборник интервью / В. Полухина.- СПб., 1997.
- Померанц Г. Диаспора и Абрашка Терц / Г. Померанц // Искусство кино.- 1990.- № 2.
- Померанцев К. Георгий Иванов и его поэзия / К. Померанцев // Континент.- 1986.- № 49.
- Померанцев К. Оправдание поражения / К. Померанцев // Литературное обозрение.- 1990.- № 7.
- Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке.- М., 2003.
- Русский Париж / Сост. Т.П. Буслакова.- М., 1998.
- Русский Харбин / Сост. Е.П. Таскина.- М., 1998.
- Русское зарубежье. Трагедии, надежды, жизнь.- М., 1993.
- Русское литературное зарубежье. Сборник обзоров и материалов.- М., 1991 – 1993.- Вып. 1 – 2.
- Сарнов Б. Жизнь и необычайные приключения писателя Владимира Войновича / Б. Сарнов // Книжное обозрение.- 1989.- № 4.
- Святополк-Мирский Д.П. Поэты и Россия: Статьи, рецензии, портреты, некрологи / Д.П. Святополк-Мирский.- СПб., 2002.
- Седых А. Далекие, близкие / А. Седых.- М., 1995.

- Синявский А. (А.Терц) Люди и звери. По книге Г.Владимова «Верный Руслан» (История караульной собаки) / А. Синявский // Вопросы литературы.- 1990.- № 1.
- Смирнов Л.А. И.А.Бунин: Жизнь и творчество / Л.А. Смирнов.- М., 1991.
- Соколов А.Г. Судьбы русской литературной эмиграции 1920-х годов / А.Г. Соколов.- М., 1991.
- Сорокина О.Н. Московянина: Жизнь и творчество Ивана Шмелева / О.Н. Сорокина.- М., 1994.
- Спиридонова Л.А. Русская сатирическая литература конца XIX – начала XX века / Л.А. Спиридонова.- М., 1977.
- Спиридонова Л.А. Бессмертие смеха: Комическое в литературе русского зарубежья / Л.А. Спиридонова.- М., 1999.
- Старикова Е. Заметки запоздалого читателя / Е. Старикова // Октябрь.- 1991.- № 3.
- Стрижевская Н.И. Письма перспективы: О поэзии Иосифа Бродского / Н.И. Стрижевская.- М., 1997.
- Струве Г. Русская литература в изгнании. Опыт исторического обзора зарубежной литературы / Г. Струве.- Париж; М., 1996.
- Толстой И. Курсив эпохи / И. Толстой.- СПб, 1993.
- Толстой И. Тропой тропа, или Почему не Набоков был автором «Романа с кокаином» / И. Толстой // Звезда.- 1995.- № 3.
- Федотов Г.П. О парижской поэзии / Г.П. Федотов // Вопросы литературы.- 1990.- № 2.
- Фрумкина А. Предназначение и тайна / А. Фрумкина // Новый мир.- 1992.- № 1.
- Хазанов Б. Допрос с пристрастием. Литература изгнания / Б. Хазанов, Дж. Глэд.- М., 2001.
- Шаховская З.А. В поисках Набокова: Отражения / З.А. Шаховская.- М., 1991.
- Черников А.П. Проза И.С.Шмелева: Концепция мира и человека / А.П. Черников.- Калуга, 1995.
- Цена метафоры или Преступление и наказание Синявского и Даниэля.- М., 1990.
- Штерн М.С. В поисках утраченной гармонии: Проза Ивана Бунина 1930 – 1940-х годов / М.С. Штерн.- Омск, 1997.
- Шульман М.Ю. Набоков, писатель: Манифест / М.Ю. Шульман.- М., 1998.
- Щедрина Н.М. Литература русского зарубежья. Историческая проза Б.Зайцева, Д.Мережковского, В.Ходасевича, М.Алданова, А.Солженицына, В.Максимова / Н.М.Щедрина.- Уфа, 1994.
- Щедрина Н.М. Проблемы поэтики исторического романа русского зарубежья (М.Алданов, В.Максимов, А.Солженицын) / Н.М. Щедрина.- Уфа, 1993.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

- Литературная энциклопедия Русского зарубежья. 1918-1940 / под ред. А.Н.Николюкина: в 4 т.- М., 1997 – 2003.
- Писатели русского зарубежья. 1918 – 1940. Справочник: в 3 ч.- М., 1993.– 1995 .
- Русские писатели, XX век. Библиографический словарь: в 2 ч. / Под ред. Н.Н.Скатова.- М., 1998.
- Русские писатели XX века. Библиографический словарь / сост. П.А.Николаев.- М., 2000.
- Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь.- М., 1997.
- Словарь поэтов русского зарубежья / под общ. ред. В. Крейда.- СПб., 1999.

ФЕНОМЕН РУССКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Русская эмиграция XX века – явление огромное, в мировой истории беспрецедентное. Конечно, явление эмиграции существовало и ранее, известны даже примеры массового исхода за границу, например, после Великой Французской революции. Да и в России политическая эмиграция имеет давние традиции (от князя Курбского до Герцена, Бакунина и левых партий в начале XX столетия). За рубежом были написаны составившие сокровищницу русской литературы произведения Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского. Однако в 1917 году в положении русских за границей произошли кардинальные изменения: появился непреодолимый барьер между Россией и зарубежными странами, как западными, так и восточными.

Ни в одной культурной области не чувствуется так разделение России на две половины – Россию советскую и Россию зарубежную, как в русской литературе, органически связанной с жизнью страны, ее бытовыми условиями, ее обстановкой и традициями, ее живым, развивающимся языком. Несмотря на это, именно литературе предстояло выполнить одну из самых ответственных в эмиграции задач. Если живопись, балет, музыка были «вдвинуты в западную культуру» (А.С. Лурье), восприимчивы к влиянию иностранного искусства, то художественная словесность являлась объединяющим фактором для русской диаспоры, стремившейся, преодолев разрозненность, сохранить единство языка и культуры.

Литература русской эмиграции существовала в необычном контексте – внутри иноязычной литературы, когда «чужая» культура оказалась не в равнозначном, равновеликом, а в доминирующем положении по отношению к русской. Писатели неизбежно вступали во взаимодействие с эстетическими поисками западноевропейской и американской литератур, с языками, на которых творилась иная культура (это могло закончиться и полным переходом на него: А.Тарасов стал известным французским писателем Анри Труайя, а для В.В.Набокова вторым литературным языком стал английский). В то же время «русский исход» имел своеобразную особенность противодействия ассимиляции, эмиграция «по сути представляла собой Россию в миниатюре» (З.Н.Гиппиус).

Три волны эмиграции обозначили этапы, неравнозначные и по количеству авторов, и по выбранным ими приоритетам. Между поколениями не возникало преемственности, сосуществование осложнялось непониманием, неприятием чуждых идеологических, философских, политических ценностей, накладывавшим отпечаток на литературную полемику. Однако наряду с этим всегда осознавалась и основа объединения — задача продолжения русской культуры, ее развития и совершенствования, что находило выражение в поиске новых образов, жанров, ритмов, принципов художественной изобразительности.

Литература русского зарубежья продемонстрировала возможную модель развития литературы метрополии, но с двумя весьма существенными уточнениями. Во-первых, в отличие от литературы метрополии, литература эмиграции существовала в условиях свободы творчества, свободы слова, отсутствия «внутреннего цензора» (А.Т.Твардовский). В XX столетии, когда «плодились» тоталитарные режимы, отнимавшие у человека право не только искренне говорить и писать, но даже думать, изгнанники из России обладали этим неоспоримым пре-

имуществом, за которое, правда, им пришлось заплатить утратой жизненных благ, родных и близких, да и самой родины. Во-вторых, личная трагедия, пережитая каждым из покинувших родину, не могла не сказаться на мироощущении писателей, а следовательно, неизбежно наложила отпечаток на характер художественного творчества.

Политические изменения во внутренней политике СССР во второй половине 1980-х годов сделали возможной публикацию произведений писателей эмиграции в СССР. В 1990 году было возвращено советское гражданство В.Аксенову, В.Войновичу, А.Солженицыну и другим. В том же 1990 году был принят закон «О печати и средствах массовой информации», предоставивший юридические гарантии свободы слова, отменивший политическую цензуру печати. Тем самым был снят ряд объективных причин, породивших явление литературной эмиграции, и потому вряд ли правомерно обозначать писателей, выехавших за пределы России в 1990 - 2000-е годы как «четвертую волну» эмиграции.

Литературное наследие русской эмиграции имеет непреходящее значение и способно обогатить культуру метрополии, «сообщить новый толчок ее развитию и влить свежую кровь в остывающие традиции» (А. Синявский). Симптоматично, что у истоков и в завершении литературы русского зарубежья оказались имена двух лауреатов Нобелевской премии – И.А. Бунина и И.А. Бродского.

ПЕРВАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Первая волна эмиграции возникает в результате «великого исхода» русских беженцев с родной земли, масштабы которого до сих пор вызывают споры исследователей. Октябрьская революция, введение «Декретом о печати» (ноябрь 1917 г.) политической цензуры печати, закрытие оппозиционных и небольшевистских газет и журналов, экспроприация частных издательств, гражданская война и объявленный государством диктатуры пролетариата «красный террор» поставили перед миллионами граждан России проблему выбора между Родиной и Свободой.

Исход из метрополии складывался из нескольких потоков, в основном совпадающих с поражением на фронтах белых армий. Большинство дворянства, буржуазии, чиновничества, значительная часть офицерства, интеллигенции, а также рабочие, крестьяне, солдаты, воевавшие на стороне белой армии, (по разным сведениям – от 3 до 4 миллионов человек) были вынуждены покинуть Родину.

После оккупации в 1918 году западных областей бывшей Российской империи германскими войсками хлынул поток беженцев в Европу через Киев, Одессу и Варшаву. В самой Польше издавна существовало значительное число русских жителей, составивших ядро эмиграции, к которому присоединилась часть беженцев. В 1919 – 1920 годах особенно массовым был путь в Европу через новообразованные страны Балтии и получившую независимость Финляндию (Гельсингфорс). В это время немногочисленные ареалы русских поселений образовались в Швеции и Норвегии; также относительно небольшое число россиян осталось в самой Финляндии, преимущественно в Выборге, откуда им пришлось снова уходить во время советско-финской кампании 1939—1940 годов. В 1920 году остатки сибирских армий и десятки тысяч беженцев через Манчжурию и закаспийские

степи отошли в Китай и Месопотамию, а затем рассеялись в Корею, Японию, США, Австралии. После падения последнего оплота белой армии – Крыма – путь в эмиграцию в основном пролегал через Одессу в Константинополь.

Однако русское зарубежье – это не только сознательная эмиграция. Бурная революционная эпоха изменила не только ход русской истории, но и контуры бывшей Российской империи: от нее «откололись» Польша, Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Бессарабия (количество людей, называвших себя русскими за пределами России в 1920-е годы, в различных переписях исчисляется 9 - 10 миллионами человек). В результате подобных «переделов территории» за пределами России оказались сотни деятелей русской культуры и члены их семей, отдохнувших на так называемых «писательских дачах» в Прибалтике. Типологически близок явлению «случайной эмиграции» и отъезд за границу кормилиц, нянь и прочих «дворовых людей», сроднившихся со своими господами за многие годы жизни в их доме.

Следует отметить, что окончательный разрыв не только «случайных», но и многих «сознательных» эмигрантов с Советской Россией произошел не сразу: они жили надеждой на скорое возвращение. Лишь к середине 1920-х годов положение меняется: ужесточилось отношение к эмигрантам на родине, их перестают печатать, о видных писателях зарубежья говорят пренебрежительно, с предвзятостью комментируют даже политически нейтральные высказывания. В конце 1920-х годов в эмиграции становится известно про заочные «суды» советских литераторов над «писателями-белогвардейцами», о шпиономании. Путь на родину отныне был отрезан.

С окончанием гражданской войны эмиграция из России не закончилась. Все нараставшее политическое давление на гуманитарную интеллигенцию привело к появлению «насильственной» эмиграции, осуществлению в 1922 году «высылки мысли», когда на «профессорских» («философских») пароходах принуждены были покинуть родину (возвращение каралось репрессиями вплоть до расстрела) крупнейшие российские философы, историки, социологи и литераторы (свыше 200 представителей интеллигенции). Завершил первую волну писательской эмиграции Е.И. Замятин, оставивший родину в 1931 году.

О грандиозности первой волны русской эмиграции красноречиво свидетельствует уже тот факт, что за пределами России оказались представители всех эстетических конвенций и жанров серебряного века русской литературы: символизма (К.Д.Бальмонт, Д.С.Мережковский, З.Н.Гиппиус, Вяч.И. Иванов); футуризма (кубофутурист Д.Д.Бурлюк, эгофутурист Игорь Северянин); реализма (И.А.Бунин, Б.К.Зайцев, А.И.Куприн, М.А. Осоргин, И.С.Шмелев); натурализма (И.Ф.Наживин, М.П. Арцыбашев); акмеизма (Г.В.Адамович, Г.В.Иванов); писатели вне литературных направлений (Е.И.Замятин, А.М.Ремизов, В.Ф.Ходасевич, М.И.Цветаева); сатирики (А.Т. Аверченко, Тэффи, Саша Черный). Кроме того, в эмиграции оказались литературоведы и критики: Ю.И.Айхенвальд, А.Л.Бем, П.М.Бицилли, К.В. Вейдле, Р.Б. Гуль, К.В. Мочульский, М.Л.Слоним, Р.О.Якобсон и многие другие.

Русская литература в изгнании существовала в широком контексте культуры русского зарубежья. В эмиграции продолжили творчество русские композиторы: С.В.Рахманинов, С.С.Прокофьев, И.Ф.Стравинский, Л.Т.Гречанинов, А.К.Глазунов, Н.Н.Черепнин. Вокальное искусство было представлено известными певцами, дирижерами: на оперной сцене – Ф.И. Шаляпиным; на эстраде – А.Н.Вер-

тинским, П.К. Лещенко, русская народная песня – Н.В.Плевицкой и т.д. Огромную известность приобрели хоровые и балалаечные ансамбли (среди них – русский хор в Париже под управлением А.А.Архангельского, казачий хор Жарова). Существующую по сегодняшний день славу русского балета создавали танцовщики: А.П.Павлова, М.Ф.Кшесинская, Т.П.Карсавина, К.Ф.Нижинский; балетмейстеры М.М. Фокин, С.М. Лифарь. Были созданы русские эмигрантские оперные и драматические труппы (среди драматических актеров были такие знаменитости, как Михаил Чехов, а в режиссуре – А.А.Саннин и Н.Н.Евреинов), работали «Русские сезоны» С. Дягилева. Активную роль в области немого кино сыграли актеры и режиссеры: А.А. Алексеев, А.А. Волков, И.И.Мозжухин, А.Я.Назимова. Революционные открытия в анимации были сделаны А.А.Алексеевым и В.А.Стареничем. Продолжали работать в эмиграции и художники: Ю.П.Коненков, Л.С.Бакст, А.Н.Бенуа, И.Я.Билибин, Н.С.Гончарова, М.В. Добужинский, В.В. Кандинский, К.А. Коровин, М.Ф.Ларионов, Ф.А.Малявин, З.Н.Серебрякова, К.А.Сомов, С.Ю.Судейкин, М.З.Шагал, Н.К.Рерих.

В эмиграции жили и творили видные философы, историки, археологи, искусствоведы: Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин, Н.О.Лосский, С.Л.Франк, Ф.А.Степун, Л.П.Карсавин, Г.П.Федотов, П.А.Сорокин и другие. Русские ученые и инженеры за рубежом основали и преобразовали целые научно-технические направления. На какое-то время все европейское искусство, наука, техника испытали мощное воздействие русского зарубежья.

Необходимым условием продолжения творческой деятельности и поддержания интеллектуальной и культурной жизни изгнанников явилось печатание и распространение русского слова. В 1920 году, например, выходило 130 русских газет, в 1921 – добавилось 112, в 1922 – еще 109. Одновременно создаются многочисленные издательства: З.И.Гржебина, «Слово» И.В.Гессена, «Геликон», «Мысль», «Петрополис» (Берлин), «Пламя» (Прага), «Русская земля», «Современные записки», «Возрождение» (Париж), «Библиофил» (Ревель), «Русская библиотека» (Белград), «Северные огни» (Стокгольм), «Грамату драугс» (Рига), «Россия – Болгария» (София) и многие другие.

Кроме того, были организованы различные клубы, салоны и литературные общества для поддержания контактов между соотечественниками, финансовой и моральной поддержки писателей, для благотворительных мероприятий: «Союз русских писателей и журналистов в Париже» (1920 - 1940), «Союз русских журналистов и литераторов в Германии» (1920 - 1935) и т.д. Значительным событием в культурной жизни эмиграции явился Первый (и единственный) съезд писателей и журналистов (1928, Белград), на котором обсуждались вопросы объединения творческих сил русского зарубежья, отношения к литературе в Советской России.

Еще одной важнейшей предпосылкой существования и развития литературы является существование массового читателя. Вынужденные эмигранты в преобладающем большинстве представляли собой как раз культурный слой дооктябрьского русского общества: три четверти эмигрантской массы имели среднее образование, многие беженцы – высшее. Поэтому можно считать, что литература русской эмиграции именно как литература состоялась: со своим массовым читателем, широко разветвленной сетью издательств, журналов, газет, библиотек, читален.

Творческие силы русской интеллигенции были рассеяны по 25 странам.

Хронологически первым центром литературной эмиграции стал Константинополь, куда прибывали корабли с беженцами. Ему было суждено сыграть роль «русской пересылки»: отсюда растекались по миру потоки русских изгнанников. Но Константинополь стал и местом «пробы сил» русской литературной эмиграции: была предпринята попытка объединения сил творческой интеллигенции (Союз русских писателей и ученых), возникло первое литературно-художественное общество (им. А.П.Чехова), организованы литературные вечера, создана первая бесплатная библиотека-читальня, под руководством А.Т.Аверченко продолжил работу театр «Гнездо перелетных птиц». Здесь было организовано издание двух русских газет, «Русское эхо» и «Вечерняя пресса», и еженедельника «Зарницы»; вышел первый альманах «Рассвет» (1920), возникло первое русское издательство «Пресса», только в 1920 году выпустившее в свет 128 книг и 15 журналов. Но главным средством выражения литературы стало устное слово (например, кабак «Черная роза» с А.Вертинским). К 1921 году русское население Константинополя и прилегающих островов сократилось до 10 тысяч человек.

Своеобразным «пропускником» для русских беженцев была и София, где образовалась значительная русская колония, существовало «Российско-Болгарское книгоиздательство», издавалась газета «Русь». Однако отношение к русским беженцам в Болгарии было напряженным.

Совсем иное положение сложилось в соседнем Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославии). Можно сказать, что русские эмигранты нашли здесь свою вторую родину: воспитывавшийся в России король Александр испытывал к ней глубокую благодарность за помощь в национально-освободительном движении. Югославия стала своеобразным военным центром русской эмиграции, однако здесь был создан и ряд гражданских учебных заведений, выходила газета «Новое время», работал театр из части труппы МХТ, при сербской Академии Наук существовало издательство «Русская библиотека», в Белграде образовался поэтический кружок. Югославский король даже выделял в помощь ведущим писателям-эмигрантам денежные стипендии.

На короткую пору 1921 - 1923 годов столицей русского зарубежья становится Берлин. Начало нэпа в России, установление дипломатических и экономических отношений между Веймарской республикой и Советами добавили к русским беженцам еще и советских командированных. Литературная жизнь превращается в своеобразный диалог эмиграции и метрополии: Берлин посещают Б.А.Пильняк, Б.Л.Пастернак, И.Г.Эренбург, В.В.Маяковский, С.А.Есенин, А.Белый, В.Б.Шкловский и другие. По образцу петроградского ДИСКА в Берлине был создан собственный Дом Искусств, поставивший своей целью установление связи между советской, эмигрантской и зарубежной художественной интеллигенцией для активизации культурной жизни, проводивший литературные вечера, на которых выступали как писатели-эмигранты, так и писатели из Советской России.

Берлин в двадцатые годы становится крупнейшим центром русского издательского дела (с 1918 по 1928 год зарегистрировано 188 эмигрантских издательств). Заметным явлением литературной жизни была газета «Руль», в которой литературно-критический отдел вел Ю.И.Айхенвальд. Появляется множество

журналов, альманахов, сборников; часть из них играет посредническую роль между двумя потоками русской литературы: журналы «Русская книга» («Новая русская книга»), «Эпопея» (1922 - 1923, редактировался Андреем Белым), «Беседа» (1923 - 1925, готовился М.Горьким, В. Ходасевичем и А. Белым). Подобные издания были призваны преодолеть идеологический барьер между Россией и Западом, восстановить разорванные культурные связи, здесь могли напечатать свои произведения, в обход советской цензуры, писатели, живущие в России: М.А.Булгаков, Е.И. Замятин, М.М.Зощенко, Ф.К.Сологуб, К.А.Федин, Л.Н.Лунц и другие. Кроме того, большое место занимали переводы современных зарубежных писателей, обзоры иностранной литературы, научные исследования о ней, призванные познакомить «русских грамотных людей» с культурной жизнью Европы. Благодаря «берлинскому шлюзу», преодолевалась расчлененность литературной жизни в эмиграции и в России.

Вместе с ростом инфляции, приведшей к закрытию многих издательств и периодических изданий, и ужесточением внутренней политики в Советской России падает и значение Русского Берлина.

Во второй половине 1920-х годов литературный центр эмигрантской жизни перемещается в Париж, раньше бывший главным политическим центром эмиграции. В Париже располагалось Центральное правление Союза русских писателей и журналистов, имевшего свои отделения в Германии, Польше, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Константинополе. По инициативе З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковского было создано литературно-философское объединение «Зеленая лампа» (1926 - 1939). Само название объединения декларировало идею непрерывности культурного процесса России, принадлежность к роковому времени истории, ответственность перед русской культурой. Темы заседаний (собиравших несколько сот человек) охватывали широкий круг актуальных общественных, исторических, философских и литературных проблем.

Эмигрантские печатные издания Парижа (всего было создано более 2500) в основном оказывались недолговечными, выходили нерегулярно, что было связано в первую очередь с финансовыми трудностями. Первым большим литературным журналом Русского Парижа была созданная в 1920 году и выпустившая всего два номера «Грядущая Россия» под редакцией М.А. Алданова и А.Н. Толстого. Ему на смену пришли «Современные записки», ставшие основным и самым престижным общественно-литературным органом русского зарубежья (1920 – 1940). Журнал объединил авторов разных взглядов и убеждений, стал центром дискуссий по вопросам взаимоотношений старшего и младшего поколений эмигрантов, проблемам онтологического и философско-эстетического характера. Важная роль отводилась критиколитературоведческому отделу. Издание журнала было прекращено с началом немецкой оккупации Франции, его архивы вывезены в США, где послужили основой для создания нью-йоркского «Нового журнала» (1942 – по сей день).

Самыми популярными эмигрантскими газетами в Париже, в которых сотрудничали многие видные писатели и поэты, были «Последние новости» и «Возрождение».

«Последние новости» (1920 - 1940) были наиболее известной газетой русского зарубежья в целом (тираж издания доходил до 40 тысяч экземпляров). Пона-

чалу нейтральная к политике, с 1921 года она стала органом Республиканско-демократического объединения (главный редактор – П.Н. Милюков). Значительное место в каждом номере отводилось поэзии, прозе, литературной критике и истории литературы, обзорам современного литературного процесса, как в России, так и в зарубежье (ведущий критик – Г.В. Адамович). Литературные обзоры дополнялись художественной (А.Н. Бенуа), музыкальной (Б.Ф. Шлецер), балетной (А. Левинсон) критикой, театральными рецензиями (С.М. Волконский).

В отличие от «Последних новостей», придерживавшихся либерально-демократических, евроцентристских взглядов, в «Возрождении» (1925 – 1940) доминировали консервативные идеи национал-патриотического толка. В основе позиции газеты были консерватизм и монархизм в политике, а также признание религиозного начала объединяющим фактором эмигрантских сил. С 1927 года литературный отдел газеты изменил свой облик в связи с приходом в него В.Ф. Ходасевича, стремившегося дистанцироваться от «правых» взглядов редакции.

Важнейшим культурным центром русского рассеяния являлась Русская Прага. Благодаря президенту Чехословакии Т. Масарику, правительство страны организовало программу помощи русским беженцам: были выделены специальные средства для обучения молодежи и стипендий эмигрантам. Прага стала крупнейшим научным центром русского зарубежья: были созданы Технический институт, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский коммерческий институт, Русский высший педагогический институт, Русский Свободный университет, Пражский лингвистический кружок, уникальный Русский исторический архив.

В Праге существовал Союз русских писателей и журналистов, регулярно устраивавший литературные лекции, дискуссии и вечера чтений как местных, так и приезжих авторов. А. Туринцевым и С. Рафальским был создан «Скит поэтов» («литературный идеолог» объединения – проф. А.Л. Бем). «Скит» (1922 – 1940) пытался преодолеть изоляционистские тенденции в литературе эмиграции и метрополии.

До начала Второй мировой войны в Праге ежегодно издавалось до 20 русских журналов и 18 газет. С 1921 до 1926 года издавался единственный в эмиграции ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал «Воля России». Несмотря на антибольшевистскую политическую позицию редакции (основан эсерами), «Воля России» была единственным эмигрантским изданием, неизменно демонстрировавшим интерес к литературной жизни Советской России: публиковались обзоры советских журналов, информация о литературной жизни метрополии, новинки литературы советской эпохи. Впоследствии, уже издаваясь в Париже (1927 - 1932), журнал оказал поддержку молодому поколению эмигрантских авторов.

Крупными центрами русской эмиграции на Дальнем Востоке были Шанхай – центр русской промышленности, торговли, банковской деятельности – и Харбин, где концентрировалась культурная и литературная жизнь. Харбин был центром компактного проживания граждан Российской империи со времен строительства КВЖД, социально-административный уклад жизни носил ярко выраженный русский характер. Местное русское население и осевшие в Китае эмигранты очень скоро слились в единый культурный и литературный феномен, существующий в драматически менявшейся политической обстановке (переход КВЖД в руки Со-

ветского правительства, ликвидация русского городского самоуправления, оккупация японской армией).

В Харбине были созданы юридический факультет и Русско-китайский политехнический и Педагогический институты, работали Русский драматический театр и Русская опера, давали регулярные концерты Объединения артистов русского балета. Не менее интенсивной была литературная жизнь в Китайской диаспоре: существовали литературные объединения «Понедельник», «Шатер», «Чураевка», устраивались открытые литературные вечера, собиравшие до тысячи участников. Значительные литературные силы объединились вокруг еженедельного литературно-художественного журнала «Рубеж» (1927 – 1945), стремившегося преодолеть отъединенность от европейских центров эмиграции и литературы метрополии.

В августе 1945 года после вступления в город советских войск Русский Харбин трагически закончил свое существование: собранные на патриотическое собрание-митинг 13 тысяч русских эмигрантов были арестованы сотрудниками НКВД и отправлены в ГУЛАГ. Концом русского Китая можно считать 1 октября 1949 года – день создания Китайской народной республики. Часть беженцев сумела перебраться в Австралию, Южную и Северную Америку.

На развитие литературного процесса русского зарубежья существенное влияние оказали течения «сменовеховства» и «евразийства».

Движение сменовеховства было во многом отражением тех настроений, которые существовали в диаспоре в первые дни эмиграции, когда, наряду с отчаянием от неизвестности и безвыходности, возникала надежда на примирение и возвращение. Сборник «Смена вех» был опубликован в 1921 году в Праге, уже в его названии звучал полемический выпад в адрес знаменитого сборника «Вехи» (1909). Ю.В. Ключников, Н.В. Устрялов, С.С. Лукьянов, А.В. Бобрищев-Пушкин, С.С. Чахотин и Ю.Н. Потехин писали о задачах интеллигенции в новых исторических условиях, призывали признать победу большевизма и не сражаться с ним, но изнутри «преодолевать». Они считали необходимым идти на компромисс во имя родины, способствовать просвещению народных масс и помогать восстановлению страны, чтобы Россия вновь стала великой державой. Идея «националбольшевизма» положена в основу позиции парижского журнала «Смена вех» и сменившей его берлинской газеты «Накануне». Многие писатели с сочувствием восприняли призыв сотрудничать с новой властью и идею возвращения на родину (А.Н. Толстой, М.И. Цветаева).

Почти одновременно со «Сменой вех» в Софии вышел сборник «Исход к Востоку: Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев». П.Н.Савицкий, П.П.Сувчинский, Н.С.Трубецкой и Г.В.Флоровский выступили с идеей, в чем-то близкой славянофильству и почвенничеству. Евразийцы тоже видели каждый народ неким единым «организмом», которому не подходят чужие образцы правильной жизни: справедливо указывая на важность для России историко-духовных связей с Востоком, они практически отвергали европейский опыт и искали некую аморфную «третью правду». В революции евразийцы видели как отрицательную сторону (бесчеловечность и безбожие), так и положительную (показала «отвратность социализма» и спасающую силу Религии). Эти идеи встретили сочувствие в среде эмиграции, было выпущено еще шесть сборников, в которых участвовали новые авторы, среди них

Г.В.Вернадский, Л.П.Карсавин, Д.П.Святополк-Мирский, П.М.Бицилли. Евразийские идеи нашли отголоски в литературе советской метрополии.

И сменовеховство, и евразийство были проявлением общего ощущения кризиса, породившего ожесточенную идеологическую и эстетическую полемику. Краеугольными вопросами оставались судьба России и отношение к вызвавшим великий исход за рубеж большевикам, положение литературы эмиграции по отношению к литературе метрополии.

Писателей русского зарубежья объединяло сознание, что эмиграция – это миссия по сохранению духовных ценностей русской культуры, отсюда ориентация на преемственную связь с традициями русской классической литературы, неприятие стилистических и языковых экспериментов, восприятие задачи сохранения русского языка как общекультурной социальной и эстетической сверхзадачи. В то же время возникает вопрос о возможности не только сохранения, но и продолжения традиции вне русской жизни и вне среды живого русского языка. Одни воспринимали отрыв от родины как смерть искусства. Другие верили в возможность бытования русской литературы в эмиграции, поскольку «национальность» литературы создается ее языком и духом, а не территорией, на которой протекает ее жизнь, и не отраженным в ней бытом. Высказывалась и мысль о том, что всю русскую культуру вынужденные переселенцы унесли с собой.

Оборотной стороной этой дискуссии становится вопрос об отношении к литературе Советской России. Большинство мыслителей эмиграции, указывая на то, что революция оторвала от России наиболее крупных писателей, обеднила русскую интеллигенцию, полагали, что в новой России не может быть создано ничего по-настоящему талантливое. Более того, высказывались сомнения в том, что в условиях партийного руководства литературой, цензурного гнета вообще может существовать литература. Но не менее часто звучали голоса в защиту советской литературы, а она сама осмыслялась как героическая попытка начать все сначала. И даже писатели, не приемлющие ничего советского, не могли не отметить отдельные произведения или писателей.

Спор на тему «там или здесь?» велся постоянно, и каждый раз за ним вставал один из главных и самых тревожных вопросов – вопрос о смене литературных поколений. Одни скептически относились к возможности прихода достойной смены старшему поколению. Другие, напротив, указывали на необходимость бережно-покровительственного отношения к молодым авторам. Острота этого спора была обусловлена прежде всего тем, что зарубежная русская литература была обречена на краткое, по историческим меркам, существование, рассчитанное на одно - два поколения. И уже потомки первой волны русской эмиграции «растворяются» в языке и культуре приютившей их страны.

ЛИТЕРАТУРА СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ

Сложные тенденции, определявшие характер литературы первой волны эмиграции, создают достаточно пеструю картину своеобразия ее жанрово-стилевых и проблемно-тематических особенностей. Исход из России сместил привычные эстетические координаты, в одном духовном пространстве оказались писатели и поэты, принадлежавшие к различным, подчас полярным направлениям, в результате прежние эстетические границы и каноны оказались размытыми. К тому же общее горе эмиграции стало для каждого изгнанника глубоко личной трагедией, вызвало у многих растерянность, переживания от бытовых тягот и горьких воспоминаний, апатию и творческий спад.

Одной из важнейших черт литературы русского зарубежья стала ее политизированность. Стремление осознать происшедшее, определить его причины и следствия, понять свое новое историческое место и предназначение в русской культуре явились причинами того, что широкое развитие получила публицистика: «Окаянные дни» И.А.Бунина, «Черная книжка» З.Н.Гиппиус, «Очерки» П.Н.Краснова, «Петроград» А.В.Амфитеатрова.

Политика вторгалась и в художественное слово, размывая грань между «изящной словесностью» и обвинительным документом: «Шестое Чувство», «Купол Святого Исаакия Далматского» А.И.Куприна, «Про одну старуху», «На пеньках», «Поле Куликово», «Каменный век», «Солнце мертвых» И.С.Шмелева, «Взвихренная Русь» А.М.Ремизова. Не случайно в русской эмиграции много говорилось об «умирании искусства», «кризисе романа», когда творец утрачивает способность к вымыслу, приближая свое произведение к документу. Для художественно-документальной прозы, которую условно можно назвать «Словом о гибели Земли Русской» (А.М.Ремизов), характерны эстетический консерватизм, сознательное ограничение проблематики творчества, остротрагический характер произведений. Симптоматично, что произведения такого накала в основном были написаны в первое десятилетие изгнания, когда эмигрантов неотступно преследовали воспоминания о пережитом.

К концу 1920-х годов появляется и иная – романная – форма постижения и отображения российской судьбы в годы революции и гражданской войны, отразившая отказ от всеобъемлющей ненависти и поиск жизненных опор, гуманистических ориентиров.

Тема России, русской судьбы, русского человека, русского слова, русской идеи, русского духа была центральной темой, душой, нервом в литературе русского зарубежья. Вынужденный разрыв с родиной неизбежно привносит мотив ностальгической памяти об утраченной России, «культ русской березки» (Ф.Степун), особенно актуальный в поэзии. Образ родины нередко предстает как образ путеводной звезды, который незримо сопутствует поэту-изгнаннику. Однако не менее органичны и раздумья о судьбе страны, и вера в грядущую Россию, и рефлексия в сфере языка и философствование о языке.

Стремление постичь природу русской души, определить константные черты русского национального характера обусловило приобщение к истокам национального мироощущения – русскому фольклору. Связь с духовными и нравственными

ориентирами и ценностями народного характера ощутима в поздних произведениях И.С. Шмелева, А.М. Ремизова, Б.К. Зайцева и многих других.

Вместе с тем очевидна попытка обнаружить «твердую землю» в глубинах русской культуры, что отражается в появлении многочисленных работ литературоведческого и мемуарно-эссеистического характера: «Поэтическое хозяйство Пушкина», «Державин», «О Пушкине» В.Ф.Ходасевича, «Живые лица» З.Н.Гиппиус, «Жизнь Тургенева», «Жуковский», «Чехов» Б.К.Зайцева, «Освобождение Толстого», «О Чехове» И.А.Бунина, «Живое о живом», «Пленный дух», «Мой Пушкин» М.И. Цветаевой и т.д. Отсутствие родной земли и нехватку русской речи восполняла великая русская литература и ее культурная традиция. И за всем этим слышна тоска по родине, желание за Россией имперской и советской разглядеть вечную, непреходящую Россию.

Одной из общих тенденций в творчестве писателей старшего поколения стало стремление запечатлеть в слове утраченный космос русской жизни. Причем возникает новое понимание соотношения литературы и памяти: задача памяти – не реконструкция, а сочинение прошлого. Это приводит к широкому распространению жанра художественной биографии, «вымышленной автобиографии», биографии «третьего лица»: «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, «Лето Господне», «Богомолье» И.С. Шмелева, «Юнкера» А.И. Куприна, «Путешествие Глеба» Б.К. Зайцева, «Детство Никиты» А.Н. Толстого и т.д. Попытка художественного исследования процесса формирования личности, постижения окружающей жизни, роста души, творческого мировидения перерастает в окрашенное лирическим чувством повествование о жизни дореволюционной России.

Пафосом познания смысла и тайны человеческого существования, времени, переосмысливания и преобразования прошлого пронизаны не только книги воспоминаний, автобиографические повествования, но и историческая романистика первой волны эмиграции: произведения М.А. Алданова, П.Н. Краснова, М.Д. Каратеева. С одной стороны, писатели ведут последовательный поиск примет и причин грядущей революции в общественно-политической жизни второй половины XIX века. С другой – озабочены обнаружением в российском прошлом жизнеутверждающих моментов, позволяющих верить в неистребимость духа и торжество грядущей справедливой России.

Интересно, что быт и жизнь эмиграции практически не находят отражения в литературе русского зарубежья. Исключение составляют сатира (Тэффи, А.Т. Аверченко, Дон Аминадо, Саша Черный) и немногочисленные «серьезные» произведения (например, «Колесо времени», «Жанетта» А.И. Куприна). В поэзии эмигрантов приютивший их западный мир предстает как «мачеха», и единственным спасением от его холода и безысходности мыслится смерть.

Вынужденное сужение социального кругозора повлекло за собой обостренное переживание экзистенциальных проблем: тайна бытия, религиозное начало в жизни, любовь и смерть. В литературе конца 1920 – 1930-х годов настойчиво утверждается значимость любви, религии и культуры как основ человеческого бытия, смысла и оправдания человеческого бытия.

Ощущение кризиса породило духовное брожение среди эмигрантов, опыт революции и гражданской войны сказался на общем сдвиге литературы первой

волны эмиграции «вправо» - к православно-монархическим ценностям. Роль церкви в жизни эмиграции становится ведущей: именно вокруг церковных приходов сосредотачиваются русские беженцы. Нарастание религиозного начала выражается и в попытке соединения православия и католицизма, развитии идей В. Соловьева, поиске нового Христа. В этих условиях литература была призвана утолить «духовный голод», отсюда обращение писателей к традиции жанров житий святых и хождений: «Старый Валаам», «Пути небесные» И.С. Шмелева, «Афон», «Валаам», «Преподобный Сергей Радонежский», «Алексей, Божий человек» Б.К. Зайцева, «Жатва духа» матери Марии.

Особенность литературы Китайской диаспоры обусловлена отсутствием острого переживания оторванности от России, снятием антитезы родина – чужбина. В поэзии ощутима скрытая энергия, мужественный пафос, воля к жизни. Значимы образы героев – первопроходцев, путешественников, ученых, охотников. Хотя ассимиляции с китайской культурой не происходит, лирика этой диаспоры по-восточному мудра.

ПЕРСОНАЛИИ

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН
(1870, Воронеж – 1953, Париж)

Прозаик, поэт, публицист.

Неприятие революции как идеи, дискредитированной человеческими жертвами, и по эстетическим причинам (как пика вульгарности и дурного тона), невозможность сотрудничества с новой властью, т.к. задача художника – сохранять образ красоты. В эмиграции с 1920 года.

Начало 1920-х годов – публицистика, потребность в самовыражении, стирание грани между прозой и поэзией.

«Окаянные дни» (1925). Опора на дневниковые записи 1918 – 1919 годов (Москва, Одесса, Константинополь), сохранение внешних признаков дневниковой формы: точная датировка, бытовые подробности, реальные лица и события. Широкие пространственные и социальные рамки повествования: обилие типажей, многоголосие улиц, площадей, гостиных. Соединение конкретно-исторического фона и лирического восприятия происходящего. Значимость образа рассказчика – очевидца, стремление к нейтральности и объективности: позиция человека – щепки в водовороте событий как наиболее правдивого и справедливого впечатления от «страшных дней». Искренность и предельная полемичность оценки происходящего: революция как национальная трагедия апокалипсического масштаба. Боль и тревога за судьбу родины, пессимизм в отношении будущего России как государственно-национального целого. Функции пейзажных зарисовок: естественный фон для неестественного «балагана», отражение необратимых изменений в человеческой психологии. Поиск философского смысла происходящего: исторические параллели (Великая французская революция), реминисцентность как актуализация нравственной традиции в культуре, функции библейских цитат. Двойственность отношения к народу: народ как спящие азиатские разрушительные силы и понимание народного гнева. Образы революционеров как безрассудных слепых пленников ложной идеи. Меткость внешней изобразительности; функции иронии, сарказма, карикатуры, шаржа. Тенденциозность вымысла.

«Косцы» (1921), «Митина любовь» (1925), «Солнечный удар» (1928). Мозаичная картина старой Руси. Исследование русского национального характера, его выражения в любви. Ощущение бренности и обреченности всего сущего. Преодоление традиций реализма, сближение с модернизмом: изобразительное совершенство, пластика языка, виртуозная образность.

«Жизнь Арсеньева» (1927-1938). Уход от привычных литературных форм: роман - поэма, «вымышленная автобиография» и монолог о судьбе России. Болезненная восприимчивость к текучести времени, его необратимости, мотив безнадежности, роковой предопределенности. Образ несвершившейся любви как символ зыбкости мироздания. Распад русского усадебного барства, прощание с Россией, непонимание ее исторического пути. Попытка преодоления времени: смешение временных пластов, поток сознания, «путешествие вспять». Логика припоминания как утверждение достоверности ушедшего мира, молодость героя как знак обостренной чуткости. Воспоминания как воплощение нового миропони-

мания: трансформация минувшего, его переосмысление с точки зрения взрослого человека. Внимание к вечным проявлениям души: пробуждение любви, ощущение прекрасного, торжество подлинного чувства над смертью.

Присуждение Нобелевской премии (1933) «за строгий артистический талант, с которым он воссоздал в литературной прозе типично русский характер» как все-эмигрантский праздник: символическое признание людей без отечества.

«Освобождение Толстого» (1937) – «памятник» любимому писателю, исследование его духовных исканий.

Вторая мировая война – усиление ощущения обреченности.

Цикл «Темные аллеи» (1937 –1944). 38 новелл – воспоминания о молодости и родине. Разнообразие женских типов, статичность и неразработанность мужских характеров. Лирико-философская тема: красота и богатство человеческого чувства, драма человека, познавшего подлинную любовь, трагическая значительность и цельность переживания. Своеобразие философской концепции любви: святость любви как взлета души, части гармоничного мира; любовь как прекрасный и мимолетный гость, разлука как отражение общей катастрофичности бытия, смерть как разрешение противоречий и источник абсолютной очищающей силы. Влияние художественно-философской концепции любви И.С.Тургенева и Л.Н.Толстого. Своеобразие воплощения темы любви: поэтизация «прозаических» подробностей, сплав откровенно чувственного и идеального, романтики ощущений и «осторожного натурализма»; сюжетная непредсказуемость как выражение мучительного душевного перелома.

«Воспоминания» (1950). Соизмерение современников с Л.Н.Толстым и А.П.Чеховым, высокая требовательность к таланту. Резкость оценок, субъективизм, ироничность.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН (1870, Наровчат – 1938, Ленинград)

Прозаик, журналист.

Революционная эпоха – переменчивость настроений и политических симпатий: мечтания о будущей демократической и сильной России, попытка сотрудничества с издательством «Всемирная литература», программа издания народной газеты «Земля»; восприятие «измельчания» жизни в Петербурге как личной трагедии, полемика с большевиками, изживание либерально-демократических взглядов, арест Петроградским ЧК; голод в Гатчине, вынужденное сотрудничество в газете «Приневский край» (печатный орган Северо-Западной армии). 1919 – бегство из России.

«Купол святого Исаакия Далматского» (1928). Сюжетная основа – вступление в Гатчину частей Северо-Западной армии и их отступление. Ориентация на исторические факты, документы, личные воспоминания. Психологизм, точность наблюдений, экспрессивная манера письма. Изображение революции как темной бессознательной стихии (неведение красноармейцев, «летаргия» голодного населения), разрушающей нравственные основы бытия, демонстрация противоречий между романтическим идеалом революции и «сладострастием насилия». Анализ внутреннего состояния человека «на переломе» жизни и истории. Расширение временных границ: воспоминания о событиях 1914 – 1918 годов, размышления о перспективе, способность воспринимать сиюминутное с позиций вечного. Вера в будущую, спокойную и

здоровую Россию, символический образ церковного купола в солнечном свете – вера в воскресение разума, красоты, одухотворенности бытия.

«Новые повести и рассказы» (1927), «Елань» (1929) – «рассказы в каплях», попытка сохранить драгоценные мелочи русской жизни. Прославление простых и благородных людей, непосредственная связь с русским бытом и языком, обращение к фольклорным жанрам. Снижение «голоса плоти», сочетание высокой поэзии и прозы жизни, «прозрачность» стиля.

«Колесо времени» (1929). Постигание феномена человеческой души в напряженные моменты ее существования, раскрытие особенностей женского и мужского внутреннего мира, глубокого несходства национального мировосприятия. Прославление великого дара любви, внимание к истокам возникновения чувства и причинам постепенного исчезновения любовной гармонии, отсутствия одухотворенности и целомудрия любви. Образ главного героя как развитие образа, типичного для дореволюционных произведений, значение статуса эмигранта. Функции символических образов.

«Юнкера» (1933). Автобиографическая основа, неслиянность голосов героя и рассказчика, естественность и гибкость интонации. Документальная точность в воспроизведении реальных лиц и действительных фактов, интеллектуальной атмосферы Александровского юнкерского училища. Поэтизация прошлого, перерастание домашней истории училища в повествование о старой удельной Москве. Форма новелл, связанных единством художественной цели и образной системы.

1930-е годы – творческий кризис, май 1937 – возвращение смертельно больного писателя в Советский Союз, появление сфабрикованных «покаянных» и разоблачительных статей.

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ШМЕЛЕВ (1873, Москва – 1950, Бюсси-ан-От)

Прозаик.

Раннее творчество – слава писателя радикально-демократического толка, защитника обиженных и угнетенных, «разгребателя грязи». Восторженное восприятие Февральской революции как возможности освобождения дремлющих сил народа, неверие в скорые и радикальные преобразования. Отход от общественной деятельности после Октябрьской революции, неприятие гражданской войны как массового психоза. 1918 – 1922 годы – жизнь в Крыму, «коллекционирование» свидетельств жестокости новой власти. 1920 – расстрел сына, взаимопроникновение чувств осиротевшего отца и общественных взглядов. 1922 – эмиграция.

«Неупиваемая чаша» (1918). Контрастное разделение людей на носителей света и тьмы. Стремление выявить истинный лик человека. Импрессионистическая манера повествования.

«Солнце мертвых» (1923). Синтетизм жанра: автобиографический рассказ, размышления, воспоминания, лирический монолог. Стремление постичь смысл послереволюционных изменений в России – эпопейность произведения: «плач о России» и трагический эпос о гражданской войне. Неприятие всеобщего озверения, расхождения желаемого и действительного, воинствующего безбожия. Логика развития сюжета – умирание всего живого, схождение в ад; символический об-

раз петли времени. Создание образа обезумевшего мира при помощи гротеска и сюрреалистических приемов. Антитеза «пещерного существования» людей, истощенности чувств, душевных сил и бесстрастной красоты крымской природы. Сдержанная элегическая интонация. Гуманистический пафос: вопрос о ценности личности в эпоху великих социальных катастроф, вера в воскресение родины (образы праведников, расцвет весенней природы).

Повести-памфлеты «Каменный век» (1924), «На пеньках» (1925), «Про одну старуху» (1925). Трагическое чувство обреченности.

«Богомолье» (1931), «Родное» (1931), «Старый Валаам» (1936) – акафист святой душе России. Вера в неисчерпаемые силы русского человека, воспевание национальной архаики. Православие как миростроительная идея. Форма свободного эпоса: быль, бытовые зарисовки, психологические подробности, лиризм. Сближение с фольклорными формами: сказания, миф, явь-сказка.

«Лето Господне» (1927 – 1944). Литературный памятник русскому дореволюционному быту, русской душе. Автобиографизм, воспоминания о детских годах, проведенных в Замоскворечье. Не реконструкция прошлого, а вторичное переживание в полноте и цельности. Логика движения от радостей к скорбям. Доминирование детского восприятия: открытость духовным истинам, восприимчивость к светлым впечатлениям, значимость второстепенного, обнаружение в реальности сказочных черт. Ретроспективность: слияние нескольких временных пластов, пра-память о древности. Традиционалистское мироощущение: сюжет – годовой календарный цикл русской жизни (жизненный цикл природы, год церковного календаря и вся жизнь под господом, от рождения до смерти), радости праведной жизни, вера как благодать. Эстетика отражений: рефлексy духовного мира в обыденном, одухотворение плоти. Форма сказа, словесная живопись, красочная языковая стихия.

«Няня из Москвы» (1936). Неорганичность эмиграции: чуждость народному сознанию реалий западной жизни, апокалипсичность в восприятии реальности. Исследование феномена христианского сознания, многозначность категорий нищеты и богатства. Функции реминисценций. Разговорный стиль как способ передачи живой эмоциональности.

БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ ЗАЙЦЕВ (1881, Орел – 1972, Париж)

Прозаик, очеркист, мемуарист, переводчик.

Первые послереволюционные годы: личные потери, арест за членство во Всесоюзном Комитете помощи голодающим, тяжелая болезнь. 1922 – выезд в Берлин для поправки здоровья. Отсутствие озлобленности на большевиков, чувство неизбежности свершившегося, всеобщего греха, ответственности за содеянное. Восприятие всех людей как эмигрантов, странников на земле, а страданий и потрясений как источника религиозного подъема.

Проза о пореволюционной России: «Улица святого Николая» (1921), «Белый свет» (1921). Взгляд на революцию сквозь призму столетий.

Обращение к житийным сюжетам как напоминание о вечных заповедях в эпоху их разрушения: «Алексей, человек Божий» (1925), «Преподобный Сергей

Радонежский» (1925), «Сердце Авраамия» (1927). Утверждение «софийности» мира, апология человека, созданного по образу и подобию Божьему.

«Преподобный Сергей Радонежский» (1925) – новое открытие святого. Создание беллетризованной биографии на основе канонических житий (Епифания, Пахомия) и исследований проф. Голубицкого. Использование преданий и легенд как способ передать народное восприятие святого. Актуальность обращения к образу Сергия: исторические параллели «века татарщины» и века революционных перемен. Сочетание в одном образе «рассеянных русских черт»: твердость и непримиримость в кротости, смирении, скромности, утверждении ценностей духовных, «чистое делание» как «плотничество духа». Скромность подвижничества: противопоставление брату Стефану, Франциску Ассизскому, Феодосию Печерскому, Серафиму Саровскому. Стилистическая «смиренность», уход от поэтической изысканности как отражение смиренности Сергия. Познание жизни героя как самопознание автора. Лиризм, пейзаж как отражение вечной России, тихого света любви к родине.

«Повести смертей»: «Странное путешествие» (1926), «Авдотья-смерть» (1927), «Анна» (1929). Образ России трагической, мрачность колорита, стихия страдания и человечности.

«Авдотья-смерть» - взгляд на современность сквозь призму женской судьбы. Сложность авторского познания народных духовных истоков, многоликость и противоречивость души, трагедия ломки народного сознания. Авдотья и Лиза как два лика судьбы России: смерть и всепобеждающая любовь. Жанр антижития, обращение к языческим мифам и русским сказкам. Магический круговой характер пространственно-временной модели произведения.

Поездки в Италию, Афон, Валаам: очерковые книги о святых местах.

Культура Италии как источник духовного здоровья, исцеления от декадентских веяний, неверия и пессимизма. Импрессионистический тип письма, форма бессюжетного рассказа-поэмы.

«Афон» (1928), «Валаам» (1936). Актуализация жанра хождений. Задача – показать внутреннюю, духовную сторону монастырей – хранителей русской духовности и культуры, передать христианское мироощущение. Повествование с точки зрения светского человека и художника: внимание к красоте, торжественности, величию происходящего.

«Путешествие Глеба» (1937 – 1954). Герой как «второе Я» автора (семантика имени). Сюжетообразующая роль мотива путешествия – реального, жизненного, духовного. Любовь и истинное искусство как утверждение гармонии. Летописность повествования: главный герой – Россия и ее люди. Значимость «второго зрения»: сочетание детских и юношеских впечатлений и печального умиления повествователя, мотив обреченности.

Серия беллетризованных биографий: «Жуковский» (1951), «Жизнь Тургенева» (1932), «Чехов» (1954). Спорность трактовок, убедительность образов, импрессионистическая манера повествования, метод «вчувствования». Поиск отражения духовной жизни в художественных творениях. Тенденция к стилизации. Художественная биография как новая форма самовыражения, создание автопортрета.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ РЕМИЗОВ
(1877, Москва – 1957, Париж)

Прозаик, драматург, поэт, мемуарист.

1896, 1898 годы – аресты, ссылки, знакомство с Н.Бердяевым, Б.Савинковым, А.Луначарским. 1917 – 1921 годы – мытарства в Петербурге. 1921 – решение о выезде за рубеж.

1920-е годы – публикация более 20 книг – переложений апокрифов, преданий, легенд, сказок: «Россия в письменах» (1922), «Трава-мурава» (1922), «Докука и балагурье» (1923), «Лалазар. Кавказские сказки» (1923), «Кукха. Розановы письма» (1923), «Звенигород окликанный. Николкины притчи» (1924), «Звезда надзвездная» (1928), «Московские любимые легенды. Три серпа» (1929) и другие. Утверждение обращения к далекому прошлому как главной задачи современной литературы. Образ рассказчика: не сказитель, а реставратор, художник и ученый (попытка восстановления первоначального образа мифа по обрывку и даже названию). Национальная архаика как актуализация народной мудрости, исконных черт национального характера. Проникновение примет современности в древние сказания, стирание граней между веками и людьми. Неопределенность жанра, сочетание реального и фантастического, причудливое расположение материала. Перенос фольклорно-поэтической метафоричности в прозу, поиск новых синтаксических и лексических возможностей литературного языка, внимание к звуковым и «живописным» возможностям слова. Осмысление языка как «убежища», истинного отечества.

Роман-хроника «Взвихренная Русь» (1927). Фрагментарная форма (сочетание дневника, воспоминаний, рассказов, легенд, лирического плача, молитвы, анекдотов) как отражение специфики времени. Актуализация жанра летописи. Композиционное и графическое воплощение картин драматического слома эпохи: ослабленность сюжета, важность побочных линий повествования, превращение мелочей в эпические мотивы (например, форма буханки хлеба), сон как эпизод повествования и принцип сюжетного построения. Музыкальная и живописная образность. Гротесковость бытовых зарисовок, комизм ситуаций, абсурд языка как отражение абсурда действительности, ритм повествования как способ передачи взрывной непредсказуемости времени. Автобиографические детали как подтверждение достоверности происходящего. Пафос повествования – поиск своего места в стремительно меняющемся мире, осмысление личного опыта как опыта всего поколения, осознание жертвенности всего народа (символические образы измученной России). Реминисцентный фон как способ отражения кардинальных перемен в общественном сознании.

1940 – 1957 годы – плодотворный период: автобиографические книги «Учитель музыки», «Подстриженными глазами», «Мышкина дудочка», «Петербургские буераки», «В розовом блеске». Специфика самовыражения: постепенное открытие новых слоев души, анализ психологии творчества, внимание к мелочам.

МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ ОСОРГИН (ИЛЬИН)
(1878, Пермь – 1942, Шабри)

Прозаик, публицист, критик, библиофил.

Общественно-политическая деятельность в первые послереволюционные годы: участие в создании Союза писателей и Союза журналистов. 1921 год –

арест за членство в Комитете помощи голодающим. 1922 – высылка на «философском пароходе». Журналистская деятельность, библиографическая работа.

«Сивцев вражек» (1928). Документальность материала, лирическое начало в философских отступлениях. Война как «кровавая мясорубка», лишаящая человека его физического и духовного облика. Невозможность как оправдания, так и безоговорочного осуждения ни одной из противоборствующих сторон: битва двух правд и двух представлений о чести. Своеобразие представления о Времени, о вечном потоке жизни: события революции и гражданской войны как одна из составных частей вечной, непреходящей жизни. Убежденность, что судьба человека шире рамок истории: многообразные связи природой, домом, любовью, искусством; соотнесенность исторических событий и судеб героев с Вселенной. Космический, природный, исторический, социальный и нравственный пласты повествования. Необходимость живого заинтересованного отношения к жизни, внутренней интеллигентности, душевной чуткости. Символические черты образа Дома и главной героини как отражение веры в новое возрождение России. Образ автора-повествователя, объединяющего судьбы героев в романном хронотопе, размышляющего о родине и народе, свободе и культуре.

«Свидетель истории» (1932), «Повесть о концах» (1935). Исследование формирования революционных настроений у молодой интеллигенции, противоречия романтических устремлений и требований реальности.

«Вольный каменщик» (1937) – обращение к быту и духовной жизни эмиграции. Проблема денационализации, влияния урбанистической цивилизации. Проклятие роковых минут истории.

МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛДАНОВ (ЛАНДАУ)
(1886, Киев – 1957, Ницца)

Прозаик, публицист, эссеист, ученый-химик.

Промежуточное место между старшим и младшим поколениями. Научная карьера, интерес к проблемам литературы, истории, философии, социально-политической жизни. 1919 год – выезд за пределы России.

Эссе «Толстой и Ролан» (1915) как выражение эстетических и нравственно-философских ориентиров писателя: толстовский принцип изобразительности и «кабинетность» Ролана, преклонение перед Толстым-художником и спор с Толстым-мыслителем.

«Армагеддон» (1918), «Ленин» (1919), «Две революции» (1920) – философская публицистика о войне и революции.

Серии исторических романов о жизни России и Европы с 1762 по 1948 – выражение историософской концепции на материале прошлого, рефлексия по поводу возможностей постижения реальности, анализ механизма памяти об исторических событиях, проблема смысла и бессмысленности истории. Переоценка исторических и философских понятий, мифологизированных в сознании человека: прогресс, революция, гуманизм. Свободная форма романа: сочетание прозы, поэзии, драмы, публицистики, философских размышлений. Сюжет – движение мысли и становление идей. Блестящая форма, увлекательный сюжет, ироническое

отстранение, обращение к деталям, снижающим повествование. Актуализация жанра детектива.

«Ключ» (1929), «Бегство» (1931), «Пещера» (1935). Органическая связь исторического и вымышленного пластов повествования. Стремление передать атмосферу времени, символический, обобщенный характер событий. Исследование нравственно-философской сущности революции, ее роли в истории человечества и судьбе личности. Связующее звено – судьба молодого человека, личность которого формируется в жестокое время; ироническое переосмысление толстовской темы духовных исканий. Подчинение повествования кругозору заурядного человека как способ демонстрации субъективного характера и неизбежной неполноты исторических знаний, полифоничности истины. Вопрос о причинах слепоты русской интеллигенции XX века. Неэстетичность смерти как выражение всеобщего равенства перед бездной небытия.

«Истоки» (1945). Исторический пессимизм: беззащитность людей перед поворотами истории, ее непредсказуемость, философия случая. Сюжетная диалектика категорий вины и беды, роковая обреченность России на революцию. Революция как грандиозный спектакль, тяготеющий к ярким театральным эффектам, ощущение всеобщего лицедейства на пороге гибели. Изучение типа личности революционера: догматизм цели. Интеллектуальная свобода как высшая обязанность интеллигенции.

АРКАДИЙ ТИМОФЕЕВИЧ АВЕРЧЕНКО (1881, Севастополь – 1925, Прага)

Прозаик, драматург, журналист, критик.

Восприятие революции с позиции интеллигента-гуманиста. Приветствие падения романовской империи («Мой разговор с Николаем Романовым») и неприятие большевизма. Ухудшение петроградского быта как личная драма. 1920 – эмиграция.

«Приятельское письмо Ленину» (1921), «Дюжина ножей в спину революции» (1921). Влияние публицистики, форма политического памфлета. Обобщенный образ революции, антитеза революции идеалистической и реальной. Сокрушение о гибели России прежней; гротескно-абсурдное изображение действительности как отражение скрытой сущности явлений. Обличение общественных и нравственных пороков власти, реминисцентный фон как способ проявления авторской позиции. Нарушение течения времени, открытость позиции рассказчика.

1921-1925 годы – 7 сборников рассказов и фельетонов: «Смешное в страшном» (1923), «Отдых на крапиве» (1924), «Пантеон советов молодым людям», «Рассказы циника» (1925) и другие. Появление злободневности, смена добродушного юмора горькой сатирой. Изображение отъезда за рубеж в скорбных тонах. Зарисовки эмигрантского быта, мотив обреченности, тоски по прошлому. Стилистика «монументальной фотографии с натуры». Сочетание бытописательства и аллегорического изображения современности. Трагедия русского писателя вне русского языка и быта. Философские раздумья, поиск жизнеутверждающих начал в советской и эмигрантской действительности, нежность в реализации детской темы.

«Шутка мецената» (1925) – обращение к большой жанровой форме. Изображение жизни петербургской богемы серебряного века, лирическое предчувствие ее конца, конфликт истинного и ложного. Ассимиляция западной литературной традиции.

ТЭФФИ

(НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА ЛОХВИЦКАЯ, в замужестве БУЧИНСКАЯ)
(1872, имение в Волынской губернии – 1952, Париж)

Поэтесса, прозаик, переводчик, драматург.

1919 – «случайная эмиграция».

Широта жанрового диапазона творчества: миниатюры, повести и роман, лирическая поэзия, романсы, шуточные песни и скетчи, наброски киносценария, опыты создания оперетты, описание путешествий, рецензии, эссе, мемуары.

Разнообразие сатирических жанров: сценка, этюд, рассказ-трактат. Особенности образа повествователя: вдумчивый писатель-наблюдатель, чувство меры и такта, сочетание горького смеха и сострадания к человеку, боли за него. Продолжение чеховской традиции: лаконичная характеристика внутреннего мира человека и внешней ситуации, неприятие неподвижности и самодовольства, острое чувство современности.

Ранние сборники: «Так жили» (1921), «Рысь» (1923), «Вечерний день» (1924), «Городок» (1927) и другие. Воспоминания о родине: яркие зарисовки послереволюционного быта как выражение возмущения новым режимом и боль за Россию. Отсутствие иллюзий. Сатирическое изображение пошлости эмигрантских будней: жалкие поступки, нелепые попытки скрыть бедность, абсурдность потуг на европейский размах, трагикомические стороны быта. Комедийно-фантастические ситуации обобщенной мелочности и бессердечности обывателя, бездушия и эгоистичности высшего общества, остроумные размышления о природе глупости. Образы «бывших людей», «мальчиков-старичков». Контраст милого сердцу прошлого и пугающего, непростого настоящего. Сочетание сарказма и сентиментальности. Поиск жизнеутверждающих начал: образы простых людей как выражение доброты и отзывчивости; тема детства как времени неразрывной гармоничной связи с миром, веры в чудесное. Диссонирующее соседство детской фантазии и приземленной, бытовой рассудительности взрослых как способ создания комического эффекта.

«Passiflora» (1923). Сопоставление категорий земного и вечного. Усиление религиозных настроений: земное бытие как мираж и подготовка к иной, вечной жизни. Сочетание православия и почти языческого отношения к жизни: по-детски восторженное восприятие мелочей, чувство слиянности с природой, одушевление предметного мира.

«Воспоминания» (1931). Фантасмагорический путь русских беженцев. Мудрая терпимость к земному несовершенству, печаль от осознания невозможности изменить мир.

Поздние сборники: «О нежности» (1938), «Все о любви» (1946), «Земная радуга» (1952) и другие. Доминирование убежденности в радостных началах жизни. Теория «мировой души» - родства людей, животных и растений.

ГЕОРГИЙ ВИКТОРОВИЧ АДАМОВИЧ
(1892, Москва – 1972, Ницца)

Поэт, эссеист, литературный критик, переводчик.

1923 год – выезд к родным за границу, планируемое скорое возвращение. Особая роль в литературе эмиграции.

«На Западе» (1939), «Единство» (1967). Своеобразие образа лирического героя: одиночество, безверие, существование на грани сна и яви, чувства и безразличия, стремлений и беспомощности. Обрывающийся монолог, имитация невнятного бормотания, неупорядоченного потока сознания как способы передачи душевного состояния героя. Призрачность настоящего, разрушение гармонии, эсхатологизм. Особенности трактовки философских проблем: вещественность образов; призыв довериться течению жизни, отказавшись от стремления понять ее законы; искусство как способ восстановления утраченных связей. Реминисцентность как способ создания образов. Форма «лирического дневника»: аскетизм стиха, скупость выразительных средств, особенная точность слова, сдержанность интонации. Интимность звучания стиха: обращение к человеку, который поймет с полунамека.

1939 год – участие добровольцем во французской армии.

1951-1961 – преподавание русской литературы в Манчестерском университете.

Сборники литературной критики «Одиночество и свобода» (1955), «Комментарии» (1967). Высокая требовательность к поэзии: понимание литературы как победы над материей, выхода за грань человеческих возможностей, попытки достичь богоподобия. Формирование эстетических оценок на основе сопоставления с классикой и представлений самого автора о направленности литературного процесса. Лирический характер литературно-критических выступлений.

ВЛАДИСЛАВ ФЕЛИЦИАНОВИЧ ХОДАСЕВИЧ
(1886, Москва – 1939, Бийанкур)

Поэт, мемуарист, литературный критик.

Работа в театральном отделе Наркомпроса, болезненное переживание разрушения русской культуры, разочарование в идее просвещения пролетарских писателей. 1922 год – выезд за границу для поправки здоровья, 1925 – обвинение в сотрудничестве с белогвардейцами, невозможность возврата.

Отвращение к среде эмиграции, одиночество и неприкаянность. Осмысление писательства как призвания и смирения, требование профессионализма и высокой поэтической культуры, поэтической дисциплины; критика авторитетов.

Цикл «Европейская ночь» (1927). Дисгармоничность времени: трагическое мироощущение, образ тихого ада жизни, демоничного мира; бессмысленность и абсурдность бытия, крайнее отчаяние, аллюзии на «Божественную комедию» Данте. Отказ от исторической конкретики, создание философски-обобщенных образов и символов гнетущего кошмара, сочетание примет эмигрантского мира и петербургских воспоминаний. Семантика мотива отражений. Разочарование в пророческом предназначении поэта, понимание беспомощности искусства перед проблемой отчуждения и крахом гуманизма, обращение к теме убогости дара (традиции Е. Боратынского). Классическая строгость стиха.

«Памятник» (1928). Понимание искусства как преграды между человеком и вечной ночью, посредничества между прошлым и будущим.

После 1928 года – редкость поэтического вдохновения, работа в области публицистики, литературной критики и литературоведения: более 400 статей и рецензий в периодических изданиях. Холодность и строгость оценок.

«Державин» (1931). Отражение «грустного пути» Державина в судьбе повествователя. Чистота литературного языка.

«Некрополь» (1939). Соединение в единый цикл ранее написанных некрологов, реквием по утраченной русской культуре. Семантика названия цикла. Своеобразие композиции отдельных очерков: взгляд на героя сквозь призму знания о его смерти. Внимание к «эксклюзивному» материалу: личным встречам, беседам, переписке. Образ повествователя как последнего свидетеля великой эпохи.

Работа над книгой о Пушкине как «убежище» от эмигрантских будней, невозможность ее завершения из-за «журналистской поденщины».

ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ИВАНОВ

(1866, Москва – 1949, Рим)

Поэт, драматург, переводчик, литературовед.

Лояльность к советской власти, работа в Театральном и Литературном отделах Наркомпроса, выступление с лекциями в Пролеткультах и учебных заведениях. Неприятие в революционных событиях их внерелигиозного смысла.

1924 год – выезд за границу с «научными целями». Чуждость общественно-политическим течениям русской эмиграции. Изучение античной культуры, принятие католицизма, должность заведующего библиотекой Ватикана.

«Римские сонеты» (1924) – обостренное переживание восхищения вечной красотой Рима, пластичность образа города в его скульптурно-архитектурном облике. Расширение лирического пространства: образ «Вечного Рима» как вместилища мифологических, религиозных и культурно-исторических ассоциаций. Мысль об уроках истории («келья Гоголя»). Доминирование светлого чувства. Virtuозность словесного искусства.

Религиозно-философская поэма «Человек» (1939). Форма цикла стихотворений. Пристрастие к церковно-славянской лексике, сложным формам стиха греческой и романской поэзии (третья часть поэмы – венок сонетов), витиеватость и ученая тяжеловесность. Примирение всех идей широким культурно-философским синтезом.

«Римский дневник 1944 года». Точность дат, наименование разделов по названиям месяцев. Образ циклического художественного времени: зодиакальные созвездия, христианские праздники. Неторопливость, смысловая насыщенность (множественность прообразов и скрытых реминисценций), созерцательность, духовная сосредоточенность.

«Свет вечерний» (1962). Философия Ф.Тютчева, А.Фета, В.Соловьева как духовные ориентиры. Свобода и спокойствие лирического героя в вечности и Вселенной. Исповедальная ясность стиха.

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ИВАНОВ
(1894, Луки – 1958, Йер-де-Пальма)

Поэт, мемуарист, прозаик, критик.

Восприятие смерти Блока как конца серебряного века и всей русской культуры. 1922 год – эмиграция. Утрата родины как жизненная катастрофа, раскрывшая поэтический дар в полную силу.

«Петроградские зимы» (1928). Достоверность эпической линии, открытый лиризм, субъективность оценок, проникновенность описаний, Тяготение воспоминаний к форме художественной прозы. Атмосфера умирающей столицы, верность великой империи.

«Розы» (1931). Изображение мира как смены зрительных образов, недолговечность того, что кажется незыблемым, философичность, поиск гармонии. Превращение в высокую поэзию самых заурядных вещей, поиск в них нового неожиданного смысла. Живописность и пластика стиха, соответствие ритма и темы.

«Распад атома» (1938) – скандальная поэма в прозе. Восприятие современной цивилизации как распада культуры и человеческого сознания. Мозаичность эпохи и искусства. Форма монолога человека, потерявшегося в мировой чепухе, внешнее попираание моральных норм. Натурализм описаний, сюрреалистическая стилистика. Музыка слова.

«Отплытие на остров Цитеру» (1937), «1943 – 58. Стихи» (1958). Катастрофичность мироощущения, пессимизм, трагический пафос крайнего отчаяния. Образ пустого, равнодушного к человеку пространства, мотив снега – забвения, смерти. Пафос распада личности, трагедия опустошенной души. Признание бессилия искусства, автоцитация как разрушение прежних поэтических высот. Космическое одиночество поэта XX века. Противоречивость осмысления темы России: скорбь от разлуки с родиной, восприятие ее как путеводной звезды на чужбине, мысль о вечном возвращении – отдаленность российских впечатлений, обманчивость памяти. Цветовая символика, образ музыки – эмоциональная напряженность чувств. Парадоксальность стиха: подчеркнуто прозаическое повествование о страшном, балансирование на грани трагического и безобразного, противоположность дословному смыслу слов, интонация скрытого отчаяния.

МАТЬ МАРИЯ

(ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА,
урожденная ПИЛЕНКО, по второму мужу СКОБЦЕВА)
(1891, Рига – 1945, концлагерь Равенсбрюк)

Поэтесса, философ, публицист, общественно-религиозная деятельница.

1919 год – эмиграция. Публикация под псевдонимом Ю.Данилов автобиографического романа о революции и гражданской войне «Равнина русская (Хроника наших дней)» (1924).

Участие в религиозно-философском кружке Н. Бердяева, с 1930 года – миссионерская и просветительская деятельность в качестве разъездного секретаря Русского Студенческого Христианского Движения. Знание подлинной жизни «эмигрантского дна».

Издание двух сборников житий святых «Жатва духа». Тема беспредельной, порой парадоксальной любви к человеку (вплоть до готовности принять на себя чужие грехи).

1932 год – принятие монашества после трагических личных утрат. Учеба в Православном богословском институте (у о. С. Булгакова). Руководство организацией «Православное дело», центром социальной помощи в Париже: создание общежитий, мастерских, санатория для туберкулезных больных, церкви (собственноручная роспись стен и стекол, вышивка панно гладью).

Творчество как продолжение религиозно-благотворительной деятельности: «Стихи» (1937). Тема беспредельной любви к человеку, материнского чувства ко всему миру, символический образ пламени как огня самопожертвования. Тема несовершенства, греховности мира и человека; упреки богу за «дурно созданный мир»; признание собственного ничтожества и вины. Значимость образа Иова. Попытка оправдания и искупления: поиск святости в простых и бесхитростных поступках, мотив подвижничества. Аскетизм стиха, доминирование содержания над формой. Главная мысль – с Богом не страшны грядущие смерть и мучения.

1943 год – арест за укрывательство евреев. Гибель в концлагере.

АРСЕНИЙ ИВАНОВИЧ НЕСМЕЛОВ (МИТРОПОЛЬСКИЙ)

(1889, Москва – 1945, Гродековская пересыльная тюрьма близ Владивостока)

Поэт, прозаик, публицист. Самая яркая поэтическая фигура Русского Китая.

Участник первой мировой и гражданской войн, вынужденная эмиграция в 1924 году.

«Стихи» (1921), «Уступы» (1924), «Кровавый отблеск» (1929), «Без России» (1931), «Через океан» (1934), «Полустанок» (1938), «Белая флотилия» (1942). Репутация романтика и певца белого движения: воспевание отваги обреченных и отверженных, поэтизация фигуры Царственного Мученика. Своеобразие образа лирического героя: мужественная, волевая натура, активно действующая, способная противостоять людям и обстоятельствам, обладающая чуткой ранимой душой. Масштабность чувства времени, ощущение неизбежности утраты духовного единства русской диаспоры, равнодушия будущих поколений к горькой судьбе предков. Тема трагической судьбы эмиграции: символические образы затонувшей субмарины, размытого водами поселения, пустого ледяного неба. Религиозные мотивы: темы вины, страшного суда и страдания. Осмысление миссии русского поэта в эмиграции как духовного подвига. Стихи о Харбине: гордость прошлым, тревога о настоящем, безнадёжная трезвость взгляда в будущее. Ревнивая любовь к России, заблудившейся в историческом плавании. Расставание с родиной как любимой, но разлюбившей женщиной. Тяготение к сюжетности, лиро-эпическим жанрам. Поэтическое мастерство: широта ритмического диапазона, соответствие размера и эмоционального пафоса, поиск новых форм и способов рифмовки.

1945 год – арест советскими войсками, репатриация в СССР, гибель в пересыльной тюрьме.

ЛИТЕРАТУРА МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ

«Литературная молодежь» (М.Л. Слоним), «незамеченное поколение» (В.Варшавский) – поколение художников, полноправно вступивших в литературу в 1920 – 1930-е годы. Они эмигрировали из России в молодом или совсем юном возрасте, некоторые (18-летний В.Смоленский, 17-летний Г.Газданов, 15-летний М.Каратеев, 18-летний А.Величковский) прошли через страшный опыт гражданской войны, навсегда пошатнувший в них веру в традиционное ценностное обоснование мира и жизни. Формирование личности и выбор эстетического кредо довершались уже в обстановке эмигрантского существования. Молодым писателям, не имевшим литературного имени и достойного образования, приходилось зарабатывать на жизнь неквалифицированным трудом.

На долю представителей «незамеченного поколения» выпали трагические судьбы: преждевременная смерть от тяжелых болезней и невыносимости эмигрантского быта (И.Кнорринг, В.Булич, А.Штейгер), трагическая гибель в юном возрасте (Н.Гронский, В.Диксон, Б.Новосадов, В.Поплавский), расстрел гитлеровцами (Б.Вильде, Б.Кац), гибель в фашистских концлагерях (Р.Блох, Е.Гессен, Ю.Мандельштам, Н.Фельден). Кто-то вынужденно оставляет занятия литературой (В.Емельянов, И.Болдырев) или даже исчезает, оставив догадки и гипотезы (М.Агеев).

Единственным преимуществом их положения была полная свобода начинающего литератора в своих духовных и эстетических исканиях. Молодые писатели, творчески формируясь внутри чужой доминирующей культуры, не могли не испытать влияния современной европейской литературы. Их творчество отмечено смелым эстетическим поиском, новой образностью, экспериментами с сюжетом и формой, новым взглядом на искусство. Однако новаторство не получало необходимого отклика, поскольку читателями и критиками «детей эмиграции» оставалось старшее поколение.

Первый этап существования литературы младшего поколения условно называют «кафейным», поскольку творческая молодежь собиралась в кафе Латинского квартала и Монпарнаса, где велись споры о поэзии, читались и обсуждались стихи. Появлялись они регулярно и на вечерах «Зеленой лампы».

На протяжении 1920 – 1930-х годов возникали, трансформируясь из одного в другое, творческие объединения молодых писателей: «Палата поэтов», «Через», «Кочевье» и другие. Это были попытки создания своеобразных творческих лабораторий. Наиболее представительные из них – «Парижская нота» (Б.Божнев, А.Гингер, В.Корвин-Пиотровский, А.Ладинский, Ю.Мандельштам, Б.Поплавский, А.Присманова, Ю.Софиев, Л.Червинская, А.Штейгер), ориентирующаяся в своем творчестве на Г.Адамовича, полагающего, что «ученичество» у классиков может погубить живой поэтический голос начинающего поэта; и «Перекресток» (Ю.Терапиано, В.Смоленский, Г.Раевский, И.Голенищев-Кутузов, К.Халафов, Е.Таубер, Д.Кнут), эстетически близкий В. Ходасевичу, утверждавшему, что молодым авторам не хватает своего литературного мировоззрения и поэтической школы.

Второй период – «журнальный», когда центрами объединения становились периодические издания русской эмиграции. В 1920-е годы публикации молодых авторов были эпизодическими: в «Современных записках», «Звене», «Воле России». Из нескольких попыток организовать специальный печатный орган нового

поколения литераторов самым знаменитым стал журнал «Числа» (1930 – 1934) под редакцией Н.А. Оцуа. Объединяющим «числовцев» мироощущением было обостренное чувство катастрофы, неприятие современной буржуазной цивилизации, размышление о цели жизни и смысле смерти. При демонстративном новаторстве и оппозиционности традиционному искусству в программе журнала обнаруживалась и преемственная связь с традициями русской классической литературы, к сотрудничеству были приглашены и писатели старшего поколения. Отдел искусства в «Числах» был самым представительным и интересным из всех периодических изданий русской эмиграции, способствовал включению русского искусства в мировой художественный контекст. Журнал позволил многим русским молодым авторам привлечь внимание к своему творчеству, продемонстрировать новые эстетические подходы в литературе.

Ощущение одиночества и заброшенности обусловило трагизм мироощущения младшего поколения, одним из проявлений которого стала актуализация экзистенциального аспекта литературного произведения. «Литературную молодежь» интересовал духовный перелом, вызванный крушением вековых общественных устоев, лишивший личность ориентации в окружающем мире, породивший пафос отрицания. Важнейшим становился новый тип героя – освобожденного от реалистической обусловленности характера, лирического двойника автора. Развязка конфликта личности с историей нередко трагична, в связи с чем герой представал своеобразным продолжением образа «лишнего человека» в русской литературе. В лирике «литературной молодежи» возникают неоромантические настроения: акцент ставился на роли поэзии в мире, где «летит все под откос».

Растерянность от потери устойчивых ориентиров, невозможность найти себе применение в абсурдном мире, приводит к сознательному и аскетическому ограничению круга главных тем: жизнь, смерть, Бог, любовь. Предпринимаются попытки выстроить новую систему координат, опираясь на подсознание, хранящее память о прошлом и создающее вымышленную вселенную.

Ограниченность воспоминаний о России (тревожные годы революции и войны) уводит от традиционной эмигрантской тематики, связанной с ностальгией по утраченным традициям и быту. Главная тема – преодоление экзистенциальной бездомности, надежда на освобождение от кошмара, похожее на пробуждение от сна.

Мемуарная проза младшего поколения: «Курсив мой» Н.Берберовой, «Незамеченное поколение» В.Варшавского, «Грасский дневник» Г.Кузнецовой, «Поля Елисейские» В.Яновского – попытка воссоздания эпохи, создания летописи уходящей русской культуры, поиск своего места в мире и утверждение ненеприятности своих творческих исканий. Личностный характер поставленной сверхзадачи обусловил влияние психологического и художественного склада творца на идейное и композиционное своеобразие мемуаров.

Испытания, выпавшие на долю молодого поколения, стали той жизненной закалкой, которая помогла им достойно заявить о себе в годы второй мировой войны, дав Франции многих героев Сопротивления.

ПЕРСОНАЛИИ

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ НАБОКОВ
(1899, Санкт-Петербург – 1977, Лозанна)

Прозаик, поэт, драматург, переводчик.

Воспитание как гражданина мира, естественное вхождение в иноязычную среду после эмиграции в 1919 году, учеба в Кембриджском университете, возможность перехода в творчестве на другой язык.

Неприятие учительских, морально-этических интенций русской литературы, утверждение приоритета экзистенциального и эстетического: восприятие словесного искусства как блистательной и бесполезной игры ума и воображения, феномена языка, а не идеи. Тщательное писательское исполнительское мастерство, хитроумное сюжетостроительство, игровая установка, значимость приема как равноправного участника художественного действия.

Поэтические сборники «Гроздь» (1923), «Горний путь» (1923). Память о России: пленительный пейзаж, безмятежное детство. Утерянный рай – не Россия, а гармония. Переход значимых идей, мотивов и символов в прозу.

Русскоязычная проза как своеобразный метароман: тип исключительного героя, свобода от воздействия внешней жизни, антитетичность системы персонажей, мотив дара, исследование судьбы интеллекта в современном мире, отсутствие счастливых концовок как отражение трагедии и обреченности эмиграции. «Игра в автобиографизм».

«Машенька» (1926) как самый русский роман Набокова: воспоминания о России, реминисцентный фон русской литературы в создании образа пансиона, семантика имени героини. Ограниченность стесненного эмиграцией пространства, статичность бытия как выражение духовной истощенности жизни, иллюзорности мира. Мотив двоемирия: переходы из настоящего в прошлое, конфликт подлинного и пошлого, очищающая роль воображения. Столкновение с судьбой: попытка возвращения Машеньки как символа юности, России, любви. Разоблачение образа неординарного героя, сатирическое изображение поколения. Многозначность финала: проявление слабости и максимального эгоизма героя, попытка сохранения мира мечты, философское утверждение несбыточности воспоминаний.

«Защита Лужина» (1930). Трансформация романтического конфликта героя и толпы. Двойственность образа героя: гений шахмат и изгой обыденности. Инсталляция шахматной образности на всех уровнях текста как способ передачи одержимости героя, самодостаточности гениального сознания: контраст черного и белого, восприятие жизни как серии запутанных ходов, уподобление героев шахматным фигурам и их функциям. Сочетание предмета и метода изображения: композиция романа как композиция шахматной партии (обратный мат). Полисемия слова «игра»: в шахматы, актерская, внутренняя ложь, подыгрывание окружающим, в куклы, исполнение музыки, поединок с силами судьбы. «Переключение времен» (было – будет), неуловимость настоящего. Мотив предопределенности: имя – роль, повторы, ситуация «дежа вю», власть слова над человеком (повесть Лужина-старшего). Открытость финала. Семантика заглавия: гениальная шахматная композиция; защита личности от мира небытия, толпы, кукол.

«Дар» (1937 – 1938). Антитеза вдохновенного гения и посредственности. Исследование особенностей сознания русского интеллигента, впитавшего богатство мировой культуры, испытывавшего разочарование в ее достижениях. Ощущение разрушения гармонии. Русская литература как главная героиня романа. Кругообразное движение сюжета.

«Приглашение на казнь» (1938). Жанровые каноны антиутопии: конфликт личности и государства, ограниченность времени и пространства, метафизический хронотоп как глобальный символ небытия. Мир как игра, бред, маскарад. Утрата осмысленности существования: «бесполезность» дара, деформация идеи любви, ущербность красоты. Ирония, пародия, гротеск как способ отражения искаженного состояния мира и человека. Апелляция к традициям Достоевского и Кафки. Смерть как метаморфоза и способ раскрытия несостоятельности действительности.

1940 год – переезд из оккупированной Европы в США, преподавательская и переводческая деятельность. Англоязычный период творчества: «Истинная жизнь Себастьяна Найта», «Под знаком незаконнорожденных», «Пнин», «Бледный огонь», «Ада, или Страсть. Семейная хроника», «Прозрачные вещи», «Взгляни на Арлекинов!» и другие.

«Лолита» (1955). Авторизованный перевод. Разрушение трагического дара, попытка понимания и оправдания «порочного героя». Неизбежность порочного круга: страсть к определенному женскому типу, маршрут путешествия, роковая предопределенность судеб – как трагедия современного человека. Своеобразие композиции: повествование о героях окрашено знанием об их смерти. Символичность гибели Лолиты и ее дочери во время родов и в рождество.

1960 год – переезд в Швейцарию, создание книги мемуаров «Другие берега». 1972 - выдвижение на Нобелевскую премию.

ГАЙТО (ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ) ГАЗДАНОВ (1903, Петербург – 1971, Мюнхен)

Прозаик, эссеист, журналист.

Страшный опыт гражданской войны, неоднозначность причин, приведших в Добровольческую армию. 1919 год – вынужденная эмиграция, 1922 – окончание гимназии; смена нескольких «черных» профессий, жизнь на улице (зима 1925 – 1926), более 20 лет работы ночным таксистом: знание людей различных социальных и психологических типов, умение наблюдать и анализировать.

1926 год – литературный дебют, участие в ряде литературных конкурсов. Ранние рассказы как выражение авторского представления о современности: невозможность оценки «сумасшедшего мира» с точки зрения гуманистических ценностей, ощущение ничтожности реальности в сравнении с романтическим идеалом. Смешение настоящего с воспоминаниями. Энергичный ритм. Влияние советской литературы (рассказы Бабеля).

Самообразование (русская и мировая классика, философия), учеба в Сорбонне. Формирование стиля «магического реализма»: «медитативная» направленность творчества, проверка героя на экзистенциальную состоятельность, «визионерские транс-путешествия» как повествовательный эпизод и принцип организации текста и движения сюжета. Способность отражать в слове краски, запахи,

звуки, стилистическое мастерство. Разнообразие ассимилируемых художественных традиций, скрытое обращение к сюжетам волшебной сказки.

«Вечер у Клэр» (1930). Лирическое наполнение хроникального сюжета о гражданской войне, революции и эмиграции, воссоздание эпохи через единичное. Своеобразие героя: автобиографичность, раздвоенность жизни, безверие, чуждость миру, позиция стороннего наблюдателя. Отказ от традиционного сюжетного построения: внутренняя парадоксальность, бесфабульность, организация материала не внешним сюжетом биографии героя, а историей интеллектуального поиска, духовной и нравственной самоидентификации персонажа. Значимость случая как отправной точки сюжета и как активной силы, испытующей человека. «Эластичный ритм»: текучесть мира, мыслей и чувств; ввод героев по законам музыкальной логики, а не интриги. Форма исповеди героя, потока сознания: возможность прикоснуться к собственным истокам, погрузиться в сферу прапамяти и даже коллективного бессознательного. Принципиальное отсутствие членения текста: память как единство ощущений и цельность душевной жизни; любовь как возможность слияния настоящего и прошлого, России и Парижа. Структурообразующая роль образа Клэр на философском и формальном уровнях.

«Ночные дороги» (1941). Автобиографическое повествование, модификация жанра путевых заметок, мозаичность сюжета. Воссоздание «страшного мира» ночного Парижа, переживание разрозненности и абсурда реальности. Стремление увидеть человеческую, а не социальную сущность личности.

1942 год – участие в движении Сопротивления.

«Призрак Александра Вольфа» (1947). Синтетизм жанра: историческое повествование о гражданской войне, детективный сюжет, лирическая повесть о любви. Философское осмысление опыта личности, соприкоснувшейся с множеством смертей, формирование типа антигероя. Любовный сюжет как отражение утраты вечных ценностей и надежды на возрождение души.

1953 – 1971 годы – сотрудничество с Европейским бюро радио «Свобода» в качестве журналиста и литературного редактора.

«Пилигримы» (1954), «Пробуждение» (1965), «Эвелина и ее друзья» (1969). Обращение к диссонансным сторонам жизни: мотив предрешенности происходящего, разноисходность одиночества, эмоциональная атрофия. Поиск ощущений и чувств, способных подарить гармонию: любовь, одухотворенное сознание, творческое воображение как важнейшие аспекты духовности. Психологическая коллизия перерождения личности, хотя бы временного обретения себя.

МИХАИЛ АГЕЕВ
(МАРК ЛАЗАРЕВИЧ (ЛЮДВИГОВИЧ) ЛЕВИ)
(1898, Москва – 1973, Ереван)

Прозаик.

Таинственность личности и судьбы, ограниченность документальных свидетельств. Согласно автобиографии, сотрудничал с новой властью, выехал в Германию в 1924 году в качестве «советского специалиста».

«Роман с кокаином» (1936). Громкая, во многом скандальная известность: обращение к «запретной теме», актуализация философии солипсизма, существование ге-

роя вне моральных и религиозных норм (взаимоотношения с матерью, с женщинами). Психологизм: двойственность героя, развитие сюжета сообразно логике постепенного разрушения личности, трагическое несовпадение идеальной и чувственной любви. Функции повествования от первого лица: отражение душевной дисгармонии – сочетание низменных страстей и напряженной духовной жизни. Развитие и переосмысление традиций Ф. Достоевского, И. Бунина, А. Камю, Э. Ионеско. Влияние идей З. Фрейда (неизбежное стремление личности к саморазрушению и самоуничтожению). Семантика финала романа: признание сложности и неоднозначности личности (даже антигероя), алогичности и противоречивости истории; восприятие русской революции как бесчеловечной и разрушительной силы, протест против «утилитарного» подхода к человеку. Склонность к философскому морализаторству. Проблема авторства романа (версия о мистификации Набокова).

1942 год – высылка в СССР, преподавание немецкого языка в Ереванском университете. Сведений о продолжении литературной деятельности нет.

БОРИС ЮЛИАНОВИЧ ПОПЛАВСКИЙ (1903, Москва – 1935, Париж)

Поэт, прозаик.

1919 год – эмиграция, увлечение философией, теософией, мистикой, занятия живописью. 1928 год – первые публикации. Единственный профессиональный литератор среди «литературной молодежи», символ «незамеченного поколения».

Единственный прижизненный сборник – «Флаги» (1931); посмертно опубликованы «Снежный час» (1936), «В венке из воска» (1938), «Дирижабль неизвестного направления» (1965). Отказ от антитезы поэзии и правды, рецептивное уравнивание реалий культуры и непосредственной действительности, осмысление поэзии как художественного документа, живой ткани лирического опыта. Демонстративный отказ от социально-политической проблематики, обращение к вечным вопросам. Широта диапазона лирического героя: антиномическое сочетание ужаса и надежды, любви и равнодушия, радости и спокойного отчаяния, жажды бытия и проклятия жизни. Устойчивость образно-символического пространственного ряда (между небом и землей). Концепция жизни как непрекращающегося трагического карнавала, повседневного безысходного мучения. Смерть как освобождение и спасение от вселенского холода бытия. Искренний и бесплодный поиск веры, мотив бесконечного возвращения домой, утверждение мира человеческого тепла и любви как последнего бессмертного и беззащитного начала, значимость категории жалости. Сужение эмоциональной гаммы как отражение отчаяния, усталости, равнодушия героя.

Туманные, наплывающие друг на друга образы как выражение маргинальности, а-иерархичности, текучести бытия сознания. Оксюморон как способ разрушения традиционных форм мышления, попытка избежать косности определений, односторонности. Прием «неточного», «небрежного» поэтического слова – возможность иррационального воздействия на читателя. Традиции Блока, Рембо, Аполлинера, Бодлера. Элементы сюрреалистической эстетики: обнажение внутренних чудовищ, сложная образность, снятие антитезы красивого и безобразного, божественного и дьявольского, жизни и небытия, добра и зла. Рождение поэзии из философии, живописи и музы-

ки. Музыка как бытийная и художественная категория: самовозникновение, развитие, бесконечность духовной реальности. Соединение ритма и символа.

Роман «Аполлон Безобразов» (1926 – 1932) – исследование демонического начала в человеке и мире. Неподвижность как символическое выражение небытия. Переплетение эпоса и лирики, вымысла и исповеди, сна и яви.

«Домой с небес» (1934 – 1935) – незаконченное автобиографическое повествование. Мотив поиска спасения от одиночества в любви.

Загадка гибели.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ СМОЛЕНСКИЙ
(1901, Луганск – 1961, Париж)

Поэт.

1920 год – трагические личные утраты, отход за рубеж с армией Врангеля. Неприятие жестокости гражданской войны и гибели старой России.

Сборники «Закат» (1931), «Наедине» (1938), «Собрание стихотворений» (1957), «Стихи» (1963). Цельность поэтического дара. Осмысление трагедии России как личной и безысходной, переплетение индивидуальной судьбы и исторической участи родины. Обращение к сталинской теме: публицистический темперамент, бескомпромиссное отрицание, памфлет. Пустота человеческого общежития, холодное отчаяние, обреченность, отверженность как доминанты мироощущения. Антиномичность (вера и сомнения, религия и богоборчество, неотвратимость смерти и надежда на бессмертие, любовь как преодоление смерти, просветление и источник трагизма) как внешний знак разорванности и терзаний лирического героя. Способы создания трагизма: «повторительное нагнетение», обращение к лермонтовской традиции. Замыкание в себя: поиск идеального мира, духовной родины. Классическая форма стиха, яркость и необычность рифм.

АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ШТЕЙГЕР
(1907, Киевская губерния – 1944, Лейзен)

Поэт.

1920 год – эмиграция, репутация одного из самых своеобразных молодых поэтов. Последовательный приверженец «Парижской ноты».

Сборники «Этот день» (1928), «Эта жизнь» (1932), «Неблагодарность» (1936), «Дважды два четыре» (1950). Поэзия как «человеческий документ»: передача индивидуального жизненного опыта, дневниковые интонации, исповедальное начало, интимность тона. Аскетизм стиха, редкость метафор как способ создания ощущения предельной искренности и безыскусности, передачи настроения грусти, тоски. Тяготение к форме лирической миниатюры. Композиционная стройность: фрагментарность и лаконизм как способы создания эффекта незавершенности и «случайности» лирического переживания. Импрессионизм стиха.

Трагичность мироощущения: ужас перед жизнью, торжеством несправедливости в ней, ощущение странности и катастрофичности бытия. Своеобразие лирического героя: «подстреленная птица», детская беспомощность и обиженность, состояние обреченности (следствие неизлечимой болезни поэта). Обостренный психологизм.

ИВАН ИВАНОВИЧ САВИН (САВОЛАЙНЕН)
(1899, Одесса – 1927, Хельсинки)

Поэт.

Эпоха гражданской войны: гибель братьев, арест, чудесное спасение от расстрела. 1921 год – эмиграция.

Единственный сборник – «Ладанка» (1926). Лирическое переживание трагического военного опыта, образ России на Голгофе. Скорбь от утраты близких, родины, юности; мотив украденной жизни. Функции библейской образности. Вера в возможность спасения милосердием.

Ранняя трагическая гибель.

ЛИДИЯ ДАВЫДОВНА ЧЕРВИНСКАЯ
(1907, ? – 1988, Париж)

Поэтесса, прозаик, литературный критик.

Эмигрировала в 1922 году, формировалась как поэт под влиянием Г.Адамовича.

Сборники «Приближения» (1934), «Рассветы» (1937) – интимная, дневниковая поэзия, стремление передать последнюю правду о себе. Форма «нерасшифрованной стенограммы чувства»: нарочитое нарушение границ строфы, синтаксическая незавершенность, риторические вопросы. Сдержанность и чувство меры в поэтическом самовыражении: точность и скупость слов, афористичность, приглушенные интонации. Повторы как способ создания музыкальности стиха. Доминирующая тема – горькая, неразделенная, безнадежная любовь. Мотивы тоски, слез сомнений. Лирическое отражение противостояния идеала и действительности, надежды и разочарования, эмиграции и России. Устойчивый пространственный образ (улицы и кафе) как отражение «бездомности» лирической героини. Движущая сила развития характера – желание уяснить главное в путанице окружающей жизни.

«Двенадцать месяцев» (1956). Усиление трагичности мироощущения, тоска об утраченных друзьях, воспоминания о войне.

Деятельность литературного критика, прозаические опыты.

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КНОРРИНГ
(в замужестве СОФИЕВА)
(1906, Самарская губерния – 1943, Париж)

Поэтесса.

1920 год – эмиграция, вынужденный отказ (из-за тяжелой болезни) от участия в литературных объединениях.

Сборники «Стихи о себе» (1931), «Окна на север» (1939). Автобиографизм, ироничный и беспощадный самоанализ. Поэтическая трансформация мотива ожидания скорой гибели: траурный оттенок образов, введение смерти в повседневное течение жизни, образ смерти-избавительницы, языческая жажда жизни. Камерность, дневниковость, редкая искренность. Осмысление эмиграции как крестного хода бесчисленных русских семей. Изображение страшных последствий бегства сквозь призму трагедии русской женщины в изгнании: несбыточная мечта

о достойном, прочном семейном очаге, недостижимость счастья. Материальная конкретность окружающего мира. Создание идеального образа оставленной России: переплетение библейских картин и народных сказок. Восприятие поэтического творчества как богомолья, оправдания существования, мессианства.

«После всего» (1949). Максимализм, глубокое нравственное чувство, мотив вины без вины. Проявление христианских чувств в антивоенной тематике.

БОРИС БОРИСОВИЧ (ВАСИЛЬЕВИЧ) БОЖНЕВ
(1898, Ревель – 1969, Марсель)

Поэт.

В 1919 году отправлен родителями в Париж в надежде на получение им высшего образования. ореол неуловимости и загадочности, версия о литературной мистификации.

«Борьба за несуществование» (1925). Бескомпромиссное нигилистическое отрицание земного бытия, мотив смерти как прорыва за пределы постылой действительности. Уверенность в неизбежности конца света (сравнение с природой), чувство незащищенности среди вселенской катастрофы, обостренное внимание к оставшимся следам жизни на «тонущей» земле. Демонстративный антиэстетизм, откровенный эротизм как способ передать чувство боли от убогости жизни. Вера в мудрый и простой чертеж божественного мироздания и всепобеждающую силу любви. Исповедальная откровенность лирического монолога, обращенного к самому себе (абсолютность одиночества), стремление остаться мужественным, сдержанность, эмоциональная приглушенность. Значимость пауз, импрессионистических подробностей.

«Фонтан» (1927). Поворот к «неоклассицизму», традиции Е. Боратынского и Ф. Тютчева. Семантика заглавного образа–символа. Многосторонняя разработка идеи слиянности: неразрывность прошлого и настоящего, глубины и высоты, тяжести и воздушности, жизни и смерти. Появление умиротворенности. Противоречивая стилистическая ориентация творчества: колебания между экспериментальными исканиями и классической традицией, полифоническая организация словесного материала.

С конца 1930-х годов – новый этап литературной биографии: ослабевание связи с русской литературной средой, издание произведений «камерным» образом: лирический цикл «Саннодержавие. Четверостишия о снеге» (1939), поэмы «Утешенность разрушения» (1939) и «Элегия эллическая» (1940). Полиграфические свойства книг как отражение разрыва с современностью.

Последние годы жизни: франкоязычное окружение, занятия рисованием и коллекционированием. Высокая продуктивность поэтического творчества, напряженные эстетические поиски. Отказ от формы лирической миниатюры, обращение к стихотворному эпосу: «Оратория для дождя, мужского голоса и тумана» (1948), «Фуга светлых следов» (1948), «Утро после чтения «Братьев Карамазовых»» (1948), «Уход солдат на русско-японскую войну» (1949), «Высоко белеющие строки и свист площади» (1949) и другие. Сочетание усложненной архитектуры и зыбкости сюрреалистических образов с неподдельной искренностью ли-

рического чувства. Углубление философского восприятия мира и человека, появление мотива подведения итогов.

ВАЛЕРИЙ ФРАНЦЕВИЧ ПЕРЕЛЕШИН (САЛАТКО-ПЕТРИЦЕ)
(1913, Иркутск – 1992, Рио-де-Жанейро)

Поэт, переводчик, критик.

В 1920 году вывезен в Харбин. Знаток китайской культуры, классической китайской поэзии.

Китайский период творчества: «В пути» (1937), «Добрый улей» (1939), «Звезда над морем» (1941), «Жертва» (1944). Стилистическое мастерство, благозвучность стиха, богатство ритмики. Верность классической русской поэтической традиции: Е. Боратынский, М. Лермонтов, Ф. Тютчев. Противоречивое осмысление эмиграции: чужая судьба – любовь к приютившей стране. Использование звучной восточной лексики, пленительные образы тихих уголков Китая, органичное включение в поэзию традиционных китайских образов-символов (озеро, бабочка, лотос).

1945 год – принятие советского гражданства, сотрудничество с ТАСС, 1952 – вынужденный переезд в Бразилию.

Позднее творчество: «Южный дом» (1968), «Качель» (1971), «Три родины» (1987) и другие сборники. Обращение к историософии и теософии; вопрос о возможности существования зла в сотворенном богом мире. Приверженность строгим поэтическим формам: сонет, акrostих, онегинская строфа и т.д.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СУДЬБАХ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

С началом второй мировой войны наступает спад в жизни русского литературного зарубежья: прекращают существование центры культурной жизни, приостановлено издание периодических изданий русской эмиграции в Европе. Перед бывшими российскими гражданами встал вопрос: с кем быть?

Большинство эмигрантов не приняло идеологию фашизма и внесло свой вклад в борьбу с ним: Г. Адамович, Вад. Андреев, Г. Газданов, Н. Оцуп, Д. Кнут, Вл. Корвин-Пиотровский, З. Шаховская, Б. Кац, мать Мария. Даже французское антифашистское движение «Сопrotивление» обязано своим названием нелегальной газете, издававшейся подпольной группой Б. Вильде.

Рост патриотических настроений в эмигрантской среде в большинстве случаев не означал признания перемен, произошедших в России после 1917 года, хотя ряд эмигрантов (А.Ладинский, Н.Рощин, Л.Любимов) приняли после 1945 года советское подданство. Почти все, кто сочувствовал успехам русского оружия (И.А.Бунин, Б.К.Зайцев, Тэффи и другие), желали победы России, а не торжества сталинизма.

В то же время значительное число эмигрантов, особенно из числа бывших военных, перешли на сторону немцев, рассчитывая с их помощью победить большевиков (например, исторический романист и атаман Войска Донского П.Н. Краснов участвует в военных событиях, а Д.С. Мережковский выступил с радиоречью, приветствуя нападение Гитлера на СССР). Судьба русских военных частей вермахта была трагичной: в конце войны они разоружились и попытались сдаться американцам, но большинство их было выдано союзниками командованию Советской Армии (тысячи успели покончить с собой, еще большее число было тут же или позднее расстреляно, а остальные погибли в лагерях).

Вторая мировая война подвела трагический итог в истории первой русской эмиграции. Спасаясь от фашизма, многие русские продолжили эмигрантский путь – в Америку, положив начало феномену повторной эмиграции; к нему относятся и переселенцы, которые по мере наступления Красной Армии покидали Китай, расселяясь в широком ареале – от Австралии до Южной Америки.

Одновременно возникает и вторая волна эмиграции – беженцы и перемещенные лица, которая принесла новые, яркие имена в пределы русского зарубежья.

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ

В отличие от первой, вторая волна эмиграции (1941 – 1965 годы) не имела столь массового характера. К концу войны в пределах третьего рейха находилось несколько миллионов «остарбайтер» (восточных рабочих) и около 700 тысяч военнопленных. В течение 1945 года 5,5 миллионов человек было репатриировано. Но за «железным занавесом» осталось свыше миллиона человек.

Значительно менее представительным был и состав литературной эмиграции: почти не было известных на родине писателей и поэтов (Р.В.Иванов-Разумник, Р.Акульшин, Г.Глинка). Вторую литературную эмиграцию составили люди, лишь пробовавшие свои силы в художественном творчестве или вообще ранее литературой не занимавшиеся: О.Анстей, И.Елагин, С.Максимов, В.Марков, Н.Моршен, В.Нарциссов, Н.Нароков, Л.Ржевский, Ю.Трубецкой, Б.Ширяев, В.Юрасов – и вступившие в активную литературную деятельность после второй мировой войны ранее проживавшие в эмиграции Ю.Иваск и И.Чиннов.

Все представители второй эмиграции прошли лагеря для перемещенных лиц (displaced persons – ди-пи). Поэтому первый период новоэмигрантской литературы связан с лагерными устными газетами, гектографированными изданиями. Положение существенно изменилось после окончания второй мировой войны. В Германии возникают новые центры литературы русского зарубежья – Мюнхен и Франкфурт-на-Майне, где возникли новые периодические издания, публиковавшие художественные произведения писателей второй эмиграции: «Посев», «Грани», «Явь и быль», «Литературный современник», «Мосты», «Голос народа».

Местом встречи первой и второй волн эмиграции стал Париж, который утрачивает значение лидирующего центра русской литературной жизни. Своеобразным смотром литературных сил стал вышедший в 1947 году альманах «Орион», в основе отбора материала для публикации лежала идея преемственности в развитии литературы эмиграции.

В то же время между представителями первой и второй волн явно ощутима отчужденность. Новые литераторы-эмигранты принесли с собой страшный человеческий опыт жизни в тоталитарной стране; почти у всех за плечами были пережитые репрессии: аресты, заключения в тюрьмы и лагеря, ссылки или жизнь на полулегальном положении (даже в эмиграции они чувствовали «руку Москвы», недаром многие из них взяли псевдонимы). Это не могло не наложить отпечаток на их отношение к родине, в которой они уже не видели «утраченный рай».

Разногласия возникают и по эстетическим причинам. Вторая волна эмиграции – это, в основном, молодые люди, родившиеся после революции и воспитанные на образцах советской литературы. Недаром многие, писавшие о литературе «ди-пи», указывали на «опасность обличительства и отражательства», т.е. соцреализма наоборот. Это и стало поводом для неприятия новоэмигрантской литературы первой волной, воспитанной на классической литературной традиции.

Однако постепенно разногласия сглаживаются; творческая активность писателей первой эмиграции стала побудительным мотивом для привлечения их к сотрудничеству во вновь созданных в Германии русских периодических изданиях.

С 1949 года начинается отток второй литературной эмиграции из Германии в США: многие литераторы в 1960 – 1970-х годах приняли американское граждан-

ство, стали профессорами славистики в американских университетах. В связи с этим возросло значение газеты «Новое русское слово» (издается с 1922 года) и «Нового журнала» (издается с 1942 года), продолжающего традиции парижских довоенных «Современных записок». Особое значение для литературы второй эмиграции имела деятельность американского Издательства имени Чехова: за 4 года деятельности оно выпустило 178 книг 129 авторов и 7 антологий.

Писатели второй волны, безусловно, внесли свежую струю в слабеющую литературу русского зарубежья. Особый жизненный опыт писателей в немалой степени определил жанрово-содержательные особенности эпики. Проза второй волны приносит свой устойчивый круг проблематики: сталинские лагеря, невиданная по своей жестокости Вторая мировая война, мучительный выбор между коммунистической властью и врагами России, немецкий плен. Показательна в этом отношении лагерная проза («Соловецкие острова» Г. Андреева, «Соловецкие фактории» М. Розанова, «Неугасимая лампада» Б. Ширяева) и «идеологические романы» («Мнимые величины» Н. Нарокова, «Предатель» Р. Редлиха, «Кресты и перекрестки» Б. Филиппова, «Две строчки времени» Л. Ржевского), пронизанные идеями развенчания философии и практики зла, насилия, тоталитаризма и утверждения философии свободы. В какой-то степени здесь был закодирован «соцреализм наоборот», со всеми его схемами, типажом «положительного героя», понятиями социального «добра» и «зла», только идейно обращенными против идеологических ценностей коммунизма.

Проза и поэзия второй волны эмиграции не только открывали глубинные пласты, ранее не известные сферы русской действительности («жизнь советскую-соловецкую», «концлагерный социализм»), но и давали новый извод русской идеи, новый поворот в судьбе русского человека в XX веке. Ведется поиск соответствующих жанрово-стилевых, повествовательных форм для выражения новых нравственно-философских, культурных, психологических, эстетических проблем. Поэтика во многом определяется «расколотым сознанием» ее творцов, постоянно носящих в себе трагические коллизии «тогда» и «теперь», «там» и «здесь». Жажда синтеза, гармонии поверхностного и глубинного вызывает к жизни новое эпическое формообразование, «синтетическая» природа которого ощущается в каждом «осколке».

Долг творца представители второй волны эмиграции видели в развитии свободной мысли, свободного слова, свободного творчества.

ПЕРСОНАЛИИ

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ШИРЯЕВ
(1889, Москва – 1959, Сан-Ремо)

Прозаик, публицист.

Участник первой мировой войны, неоднократные аресты в первые послереволюционные годы. 1922 год – замена приговора к расстрелу на 10 лет на Соловках. Собрание лагерного фольклора. 1929 – ссылка в Среднюю Азию, работа журналистом. В годы Второй мировой войны – редактор ставропольской газеты «Утро Кавказа», отъезд за рубеж с отступающими немецкими войсками.

Самое известное произведение – «Неугасимая лампада» (1954) – одна из первых книг о лагерях. Образ «мягкой каторги»: нет сгущения красок; мотив безмерных мучений узника, тернистого пути страданий и испытаний преодолевается пафосом сильной личности, способной противостоять тотальному насилию. Парадоксальное переосмысление мотива свободы (ХЛАМ и т.п.). Сложность жанра: мемуары, историческое повествование (история Соловков от основания Петром I до советского концлагеря), философский роман (размышления о природе зла), легенды и предания о прошлом Соловков. Форма серии рассказов о ярких событиях и встречах. Выразительность портретов (от уголовников до церковнослужителей). Значимость религиозной идеи в постижении глубин духовной жизни и как источника эпического спокойствия в повествовании о лагере. Многозначность названия: символ неистребимости истинной веры и человеческой души, сохранившей свет вечных ценностей.

«Овечья лужа» (1952), «Последний барин» (1954), «Ванька-Вьюга» (1955). Исследование жизни дореволюционной России. Образ русского человека, достигшего «исторической непогоды».

«Кудеяров дуб» (1958). Автобиографические мотивы. «Большая проблема» судьбы русского патриота, ради пользы своего народа готового сотрудничать с немцами.

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НАРОКОВ (МАРЧЕНКО)
(1987, Бессарабия – 1969, Монтерей)

Прозаик.

Участник деникинского движения, 1932 год – арест, скитания по провинциальным университетским городам, преподавательская деятельность (математик). В 1944 вывезен из Киева отступающими немецкими войсками.

Автор романов «Мнимые величины» (1952), «Никуда» (1961), «Могу!» (1965), в которых поставлена проблема свободы, морали и вседозволенности.

«Мнимые величины» (1952). Частная ситуация как проявление общественного конфликта. Личностная и социальная сторона конфликта, система образов-зеркал, противостояние безликого зла и живой души. Значение снов, символических притч, воспоминаний о детстве в психологической характеристике персонажей. Апелляция к идеям и образам Ф. Достоевского. Этический и религиозный характер нравственного выбора. Трансцендентный характер зла. Образ НКВД как «нечеловеческого мира», фантомность системы, мнимость героя. Логика движения сюжета: демонстрация несостоятельности идеи тирании как главного закона

мироздания, обретение человеком общечеловеческой нравственности. Своеобразие женских образов: противопоставление внутренней мощи и внешней слабости, стремление к внутренней свободе и независимости от идеологии, нравственная чистота личности. Идея продолжения истинной, свободной жизни. Семантика заглавия произведения, функция «математического» эпитафия.

ДМИТРИЙ ИОСИФОВИЧ КЛЕНОВСКИЙ (КРАЧКОВСКИЙ)
(1893, Санкт-Петербург – 1976, Траунштейн)

Поэт, журналист, переводчик.

Выпускник Царскосельского лицея и Санкт-Петербургского университета, представитель поколения и духовной формации серебряного века. Единственный дореволюционный сборник – «Палитра» (1917). Позиция «внутреннего эмигранта», вынужденный отказ от творчества, работа журналистом и переводчиком.

1942 год – решение о выезде с оккупированной территории в Австрию. Взлет творчества: 11 стихотворных книг (мотив «Болдинской осени»).

«След жизни» (1950) как осмысление жизненного пути. Беспощадность новой эпохи, образ поэта как пленника родной страны. Неприятие нигилизма, утверждение правоты жизни, значимость категорий прощения и милосердия. Память о трагедии как тяжелая, но благословенная ноша.

«Навстречу небу» (1952), «Неуловимый спутник» (1956), «Уходящие паруса» (1962), «Разрозненная тайна» (1965), «Певучая ноша» (1969), «Теплый вечер» (1975), «Последнее» (1977) и другие сборники. Концепция поэтического творчества как откровения: стремление постичь, передать след жизни, прикоснуться к неуловимой тайне бытия; устремленность навстречу небу. Связь быта и бытия, дар «тайнослышания» (традиции Е.Боратынского и Ф.Тютчева). Понимание жизни человека как осколка огромного целого, попытка его воссоздания средствами искусства. Любовь и искусство как высшие мгновения бытия. Значимость категории памяти, миражность мира воспоминаний. Русский язык как способ выражения души и сближения с родиной. «Переизбыток культуры». Завершенность и отточенность формы, акмеистическая ясность стиха, сдержанность интонаций. Ориентация на напевность, лиризм.

ИВАН ВЕНЕДИКТОВИЧ ЕЛАГИН
(УОТТ-ЗАНГВИЛЬД-ИОАНН ВЕНЕДИКТОВИЧ МАТВЕЕВ)
(1918, Владивосток – 1987, Питтсбург)

Поэт.

«Врожденный» эмигрантский статус (место рождения), арест и расстрел отца, поэта-футуриста, скитания. 1943 год – решение о выезде в Германию из оккупированного Киева.

«По дороге оттуда» (1947), «Ты, мое столетие» (1948). Претворение собственного горького опыта в вещество искусства. Сочетание социально-политической конкретности и трагических раздумий об эпохе; значимость случайных эпизодов как отражения философско-исторической концепции. Дисгармонизм мироощущения: эхо войны как выражение хаоса мира, ада жизни; страшное как обыденность; красота природы как «маскарад»; горькое осуждение мира и отчуж-

дение от него. Многозначность мотива дороги: понимание безысходности скитальческой судьбы, выбор собственного пути. Концепция любви как преодоления роковой предопределенности, нежность к самым простым и бедным проявлениям жизни. Стремление к объективности, исповедальная интонация, экспрессионистическое описание действительности.

«Отсветы ночные» (1963), «Косой полет» (1967). Смена литературных ориентиров. Своеобразие раскрытия урбанистической темы: засилье города как распятие и уничтожение пространства, беспощадная логика развития цивилизации, прогресс как демонизация мира и механизация человека. Функции абсурда, гротеска, сарказма. Призрачность образа Дома – обиталища человека и всей земли; его уязвимость в атомный век. Необходимость мужественности и постоянства чувств. Обращение к медитативной лирике.

«Дракон на крыше» (1973), «Под созвездием Топора» (1976), «В зале вселенной» (1982). Современное звучание вечной темы поэта и поэзии: инородность художника в земной жизни, обреченность на трагедию, способность к сотворению живого мира. Концепция поэзии как памятника эпохе: желание впитать впечатления бытия и громадность отечественной культуры.

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЧИННОВ (1909, под Ригой – 1996, Порт Оранж, Флорида)

Поэт, эссеист, мемуарист.

До 1944 года живет в Латвии («случайный эмигрант»), затем в Европе (сотрудничество с литературной редакцией радио «Освобождение»), с 1962 года в США (профессор-славист).

Ранняя поэзия («Монолог» (1950), «Линии» (1960), «Метаморфозы» (1968)) как запоздалый отклик на поэзию «Парижской ноты»: ощущение брэнности мира, зыбкость отражения реальности, поэтика ускользающего мгновения, трагическая тема неизбежности смерти, неразрешимость задачи поиска смысла жизни. Внимание к детали и процессу ее поэтического преображения; функции мифологических и религиозных образов, неортодоксальность христианских мотивов. Своеобразие разработки темы эмиграции: отсутствие отчаяния, светлая печаль. Постепенное освобождение от канонов «парижской поэзии», усложнение стиха.

Поздняя поэзия: «Партитура» (1970), «Композиция» (1972), «Пасторали» (1976), «Антитеза» (1979), «Автограф» (1984). Разрушение доверия к разуму, образ раздробленного мира. Широкое использование гротеска, шаржа, иронии; парадоксальность и остроумность хода мысли, неожиданность образов. Надежда на освобождение из плена времени: всесильность памяти. Отражение в поэзии впечатлений от путешествий по Америке и Африке, экзотических пейзажей и образов иных культур. Совершенство языкового выражения: тонкость словесных нюансов, фонические средства выразительности.

ЛИТЕРАТУРА ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ

Массовый отъезд советской научной и творческой интеллигенции за рубеж в 1966 – 1990 годах, названный третьей волной эмиграции, был обусловлен социально-историческими и эстетическими причинами. С одной стороны, он явился «результатом разочарования» в кратковременности «оттепели», реакцией на идеологическое и политическое давление тоталитарной власти, контроль над писательскими организациями и жесткий цензурный режим. С другой – это следствие вытеснения из советской литературы писателей, которые создавали новаторские в тематическом и стилистическом отношении произведения. Третью волну эмиграции отличает подвижность временных границ: массовый отъезд начался после изгнания А.И.Солженицына в 1974 году, а в 1980-е годы в нее «влились» участники «Метрополя».

Среди представителей третьей волны были писатели разных поколений, но большинство принадлежало к поколению 1930-х годов. Почти все они пережили гонения, испытали те или иные формы политического давления (вплоть до судов над писателями и арестов по обвинению в тунеядстве). Для многих эмиграция явилась следствием изгнания с родины, когда приходилось выбирать между новыми репрессиями и свободой гражданской и творческой. Новая волна писательской эмиграции принципиально отличалась от литераторов второй эмиграции: в основном это творчески состоявшиеся писатели, хотя были и те, кто не имел возможности в полной мере реализовать свой творческий потенциал.

Своеобразной «пересылкой» для третьей волны стала Вена, а центрами расселения – США, Германия, Париж, Израиль. Как и эмигранты первой волны, некоторые авторы вынуждены были в первое время работать в неинтеллектуальных областях, однако потребность в творчестве заставила, преодолев эти трудности, остаться в литературе. Представительный состав писательской эмиграции вызвал к жизни и новые издательские инициативы: «Континент», «Время и мы», «Эхо», «Третья волна», «Ковчег», «Синтаксис», «Стрелец». Совершенно разные жизненный опыт и мировоззрение мешали возникновению точек соприкосновения между поколениями старых и новых эмигрантов.

Главной темой в творчестве писателей и поэтов третьей волны оставалась жизнь на родине: в советских городах, деревнях, лагерях, на фронтах войны – тема русской истории и современности, русской судьбы. Исторической, духовной, культурной миссией становится возможность сказать свое, свободное слово правды о времени, стране, народе, современнике. Предпринимается попытка переосмысления официальной концепции истории, проникновения в суть «комедии» и «трагедии» тоталитарного общества, демонстрируется подмена прогресса прогрессирующей энтропией.

Литературе третьей волны эмиграции принадлежит открытие темы и своеобразного жанра – «романов отъезда» («Ниоткуда с любовью» Д. Савицкого, «Нарушитель границы» и «Вольный стрелок» С. Юрьенена, «Укрепленные города» Ю. Милославского, «Младший брат» и «Плато» Б. Кенжеева и др.). В основе их проблематики лежит особое осознание мира и своего места в нем, которое можно определить как ощущение себя «нигде» / «между», «по ту сторону жизни». Его естественным завершением становится смерть. Сюжет строится на сочетании мо-

тивов «свершения» (мучительного преодоления границ) и разочарования (все то, от чего герой убегал, оказывается по-прежнему вокруг и в нем самом).

Литература третьей волны эмиграции обозначила и новые эстетические и философские проблемы. Жесткие требования в литературе советского периода вынудили многих писателей выступить против политизированности творчества. Одним из ключевых понятий оказывается своего рода «потусторонность» - обостренное переживание экзистенциальных проблем. Им свойственно осознание недоступности прошлого, уверенность в окончательной смерти традиционного искусства. В эмиграции приходит новое понимание соотношения литературы и памяти: задача памяти – не столько реконструкция, сколько творчество или даже сочинение прошлого.

Мироощущение авторов-эмигрантов, чувствующих невозможность жить живой жизнью «здесь и сейчас», привело их в лоно поэтики постмодернизма. Использование фантастической образности перерастает в один из видов протеста против реализма. Новой – подлинной – реальностью становится вымышленная реальность создаваемого художественного пространства, игровой диалог с культурными мирами. Би- и полилингвизм текста порождает каламбуры, игровой диалог с культурами, иронию.

Есть в эмиграции и писатели, остающиеся верными традициям реализма.

В среде эмигрантских писателей происходит еще один крупный художественный раскол: на сторонников искусства для искусства и их непримиримых противников, моралистов.

ПЕРСОНАЛИИ**ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ АКСЕНОВ**

(р. 1932, Казань)

Прозаик.

1960-е годы – признанный лидер «молодежной прозы».

«Звездный билет», (1961) «Апельсины из Марокко» (1963), «Жаль, что вас не было с нами» (1965), «Затоваренная бочкотара» (1968), «Мой дедушка – памятник» (1972). Идеино-художественные поиски, открытое проявление авторской позиции. Деидеологизация образов. Новый тип героя – не скованного догмами. Эксперименты с формой повествования: сочетание глав, написанных от лица разных рассказчиков, использование молодежного сленга. Гротеск, фантастика, доходящая до абсурда и ирреальности, ирония, пародийность как способы воплощения множественности точек зрения.

«Ожог» (1975). Замысловатость сюжета, сложность образа главного героя (как бы состоит из пяти персонажей). Лирический характер повествования: тоска по ушедшей молодости, автобиографические элементы.

С конца 1970-х годов – «тамиздатский» автор. Эмиграция в США в 1980 году после выхода из Союза писателей и нападков на составителей альманаха «Метрополь».

«Остров Крым» (1981) – эскапистская фантазия, антиутопический авантюрно-социальный роман, построенный на допущении. Динамичность сюжета. Обращение к актуальным в лирическом плане проблемам: эмиграция и отношение к родине. Скрытая сентиментальность (человечность простых людей, не связанных с политическими играми). Выразительность языка, сочетание разнотильных элементов, пародия и ирония.

«В поисках грустного бэби» (1987). Художественное переосмысление американской реальности, книга-эссе. Своеобразие позиции рассказчика: видение «за границы» изнутри, ощущение себя русским изгнанником, поиск связи между настоящим и воспоминаниями о прошлом.

«Московская сага» (1992). Историческое повествование о значительном (в хронологическом и смысловом отношении) периоде истории: множество реальных исторических событий, героических и трагических, образ Москвы. Эпический строй повествования как отражение масштабности событий «русского XX века». Включение в текст цитат из газетных публикаций как признак историчности и способ показать политические события в разных ракурсах, подтвердить типичность отдельных бытовых и поведенческих деталей. Влияние «Большой истории» на историю семьи: разрушение психики героев, разочарованность и резкая смена жизненных ориентиров; десакрализация категорий чести, красоты, любви, чуда. Актуализация традиций жанра семейной хроники. Включение существования персонажей в общемировой контекст (прежние воплощения); идея вечного обновления, бесконечности жизни.

«Новый сладостный стиль» (1998). Книга-размышление, лирически открытое выражение отношения автора к переменам в сознании человека XX века.

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ВЛАДИМОВ (ВОЛОСЕВИЧ)
(1931, Харьков – 2003, Нидерхаузен, похоронен в Переделкино)

Прозаик, публицист, литературный критик.

С середины 1950-х годов – критика и художественное творчество.

«Большая руда» (1961). Форма «производственного романа». Своеобразие трактовки личностной темы. Сочетание точности изображения деталей и масштабности воспроизведения и постижения мира.

«Верный Руслан» (1975). Аллегоричность, притчевость повествования. Традиции утопии, робинзонады как способ создания «экспериментальной площадки» для изучения влияния Системы на человеческие души: искажение представлений о добре и зле, природы человека. Философское осмысление вопросов о причинах подчинения власти, о вине за несправедливое устройство мира. Преодоление тревоги о будущем человечества мотивом доброты. Образ Руслана как вариация на тему положительного героя в советской литературе: безраздельное служение идеалу, готовность на жертву. «Собачье восприятие» как способ отстранения, универсальный способ видения и постижения жизни.

1977 год – выход из Союза писателей, 1983 – решение об эмиграции под угрозой судебного разбирательства. С 1984 по 1986 год – главный редактор журнала «Грани».

«Генерал и его армия» (1994) как переосмысление традиций отечественной классической литературы (прежде всего – «Войны и мира» Л.Н.Толстого) и новый взгляд на трагические события второй мировой войны и ее участников (попытка объективной оценки неоднозначных исторических фигур, неоднозначность решения вопроса о цене победы). Изображение конкретно-исторических примет тоталитарной эпохи, неприятие насилия во всех его проявлениях, функции категории абсурда. Исследование глобальных закономерностей человеческого бытия, обнаженных в условиях войны, символическое наполнение деталей и подробностей. Своеобразие конфликта в романе о войне: столкновение не армий, а нравственных позиций, жизненных философий. Мотив трагической расплаты личности за стремление к независимости. Значимость народной точки зрения.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ВОЙНОВИЧ
(р. 1932, Сталинабад (Душанбе))

Прозаик, сценарист, драматург, публицист.

Повести 1960-х годов («Хочу быть честным», «Два товарища»). Критическая нота в осмыслении действительности. Динамичность сюжета, комизм ситуаций, живость характеров, колоритные речевые характеристики. Модернистская деконструкция и символистское иносказание.

«Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина» (1969, 1975), «Претендент на престол» (1979). Жанр романа-анекдота. Драматургичность и сценичность прозы. Деконструкция «советского мифа»: события отечественной истории с 1941 по 1956 год в смеховом аспекте (перипетии судьбы героя как стержень истории государства). Абсурд как движущая сила сюжета и способ саморазоблачения героев. Стихия языка как отражение абсурда и дисгармонии жизни; комический и эстетический эффект парадоксальности мысли. Соотнесение

конкретно-исторических событий с уровнем и масштабом народного обыденного сознания; история главных героев как отражение трагикомической судьбы всего русского народа, его воли к жизни и нравственного бессмертия. Переосмысление традиционного образа положительного героя: «естественный человек». Фольклорные и литературные прообразы героя (Иван-дурак, Петрушка, brave солдат Швейк, Василий Теркин, популярный киногерой Иван Бровкин). Своеобразие пространственно-временной организации текста: контраст хронотопов по принципу замкнутость / разомкнутость, смысл их противопоставления.

Публикация в «самиздате» и «тамиздате», правозащитная деятельность (петиции в защиту А.Синявского и Ю.Даниэля, А.Солженицына, А.Сахарова). Исключение из Союза писателей в 1974 году, эмиграция в 1980 как следствие угроз и унижений, 1981 – лишение советского гражданства.

«Москва 2042» (1987) - сатирическая фантазия, форма антиутопии. Сосуществование нескольких временных и пространственных плоскостей: переосмысление прошлого и настоящего страны. Образ будущего как средоточие удивительных и хорошо узнаваемых нелепиц, фантазмагоричность реальности, подмена подлинного содержания понятий символикой. Тупиковость ситуаций идеологического диктата. Традиции Свифта, Замятина, Оруэла. Постмодернистский дискурс: демонстративное смешение жанров и стилей, принципиальный эклектизм (детектив, мелодрама, эротика, гротеск, политическая сатира, научная фантастика, пародия, буффонада), абсурдность аббревиатур.

СЕРГЕЙ ДОНАТОВИЧ ДОВЛАТОВ (1941, Уфа – 1990, Нью-Йорк)

Прозаик, журналист.

Принадлежность к «поколению дворников и сторожей», трудности с публикацией произведений, журналистская деятельность. 1978 год – принятие решения об эмиграции.

Пристрастие к форме новеллических циклов. Особый тип повествования: вид «свидетельского» реализма, псевдодокументализм, иллюзия автобиографичности. «Театрализованный реализм»: приоритет правдивости вымысла перед правдой факта, публичность даже в камерных сценах, сюжет как вереница мизансцен. Отсутствие канонического текста: постоянное обновление имен, реплик, эпизодов. Устойчивые черты типа героя-повествователя: здравый смысл, жизнелюбие, интеллигентность, естественность, «свойскость», беспощадная наблюдательность, непредвзятое и снисходительное отношение к людям. Стилистическое единство циклов: свободная повествовательная манера, демократичный тон, лирическое начало, мягкая интеллигентная ирония, скрытый драматизм. Творческое переосмысление чеховской традиции.

Цикл «Зона» (1982). Сплав трех повествовательных форм: «письма издателью», «записки» от третьего и от первого лица. Динамическое взаимодействие изобразительно-повествовательного и аналитического планов. Тематическое многообразие авторских «деклараций-идей»: суждения об абсурдности мира, «модели лагеря», свободе, природе человеческой и природе литературного творчества, лагерном языке и особенностях своего «сочинения».

Цикл «Чемодан» (1986). Построение композиции по «принципу матрешки», «концентрических кругов». Форма «фантастических» историй, «рассказов-катастроф». Многозначность образа-символа чемодана: Дом и бездомность, прошлое и настоящее, забота и равнодушие, мотив смерти. Соотнесенность «личной», «чемоданной» истории с судьбой России: коллизии «установленного», государственного, идеологически правильного и человеческого, индивидуального, «искреннего». Антиномичность понятий нормы и абсурда. Лицедейство как способ преодоления абсурдности мира. Пластичное изображение «плоти жизни», осмысление быта как естественной, живой сферы человеческого существования. Элегические интонации. Требовательность к слову, построению фразы.

Цикл «Иностранка» (1986). Осмысление судьбы эмиграции сквозь призму женской судьбы. Мутации языка в новой языковой среде: «вавилонское столпотворение» разноязычных слов.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗИНОВЬЕВ
(1922, деревня Пахтино Костромской области – 2006, Москва)

Писатель, публицист, философ, математик, логик, социолог по профессии и типу мышления.

1939 год – исключение из ИФЛИ за выступления против культа личности Сталина. Участник Великой Отечественной войны. 1946-1954 годы – философский факультет МГУ, аспирантура; 1955 – 1976 – научный сотрудник Института философии Академии Наук СССР (5 из 6 работ переведены на немецкий язык и опубликованы на Западе). 1978 – вынужденная эмиграция.

Создатель нового вида эпического произведения – «социологический роман»: «синтетизм» содержания и формы, выведение в качестве героев идей. Художественно-выразительные возможности найденного жанра.

«Зияющие высоты» (1976) как «апологетический» и аналитический роман. Традиции Салтыкова-Щедрина и Оруэлла. Фрагментарность и алогизм повествования (обрывки двух рукописей) как выражение специфики изображаемого мира и способ его разоблачения. Содержательность формы повествования (справки, замечания, доклады, статьи, дискуссии, беседы, возражения, выписки из книг, видения, мысли, записки, баллады, молитвы, гимны и т.д.). Парадоксальность языкового выражения как демонстрация утраты смысла и разорванности связей.

«Гомо советикус» (1982) как «политический роман», «роман-донос-отчет-трактат». Разоблачение «внутреннего механизма» советского общества и советского человека, исследование этого нового человеческого типа, двойственное отношение к нему. Особая эпическая открытость, искренность интонаций: связь коллизий Востока и Запада с судьбой и образом самого автора-повествователя. Сочетание в ткани повествования «свидетельств очевидца», «сомнений», признаний, «интеллектуальных поединков», разговоров, снов.

С конца 1980-х годов – разоблачение основных ценностей западного общества, критика преобразований в России, защита советской системы, противопоставление марксизму собственной теории научного коммунизма. 1999 – возвращение на родину.

ЮРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ МАМЛЕЕВ

(р. 1931, Москва)

Прозаик, драматург, поэт, философ.

Знание психиатрии, интерес к философии, эзотерике. Выезд в США в 1975 году из-за отсутствия возможности реализовать себя как писателя.

Антропоцентричность художественной модели мира. Отказ от изображения «банального» человека, интерес к исключительным характерам в исключительных обстоятельствах, моделирование «пограничных ситуаций». Раскрытие внутренних бездн души человека как сверхзадача творчества. Психопатологические подробности как средство актуализации крайних, скрытых сторон человеческой души, трагедии бытия. Мотив безумия как неизбежной расплаты за попытку постичь метафизически неизвестное.

Три линии творчества: реалистическая («Московский гамбит»), фольклорно-мифологическая («Ерема-дурак и смерть») и сюрреалистическая - «фантастический», «метафизический» реализм («Вечный дом», сборник рассказов «Живая смерть»).

Роман «Шатуны» (1988) как «энциклопедия» творчества писателя: основные типы героев, художественно осмысленные аспекты философско-эстетической концепции. Традиции Н. Гоголя, Ф. Сологуба, Ф. Достоевского, А. Белого. Убежденность, что изображение зла должно приводить к катарсису.

Повесть «Вечный дом» (1991). Маргинальность и монструозность героев. Синтез обыденного и ужасного, художественная гипербола как отражение несовершенства реального мира, сюрреалистическое искажение явлений и характеров как способ актуализации их скрытой сущности. Тонкое исследование психологии человека: движение от «обычного» к «необычному», от «внешнего» - к глубинному, подсознательному, от бытового, экстремального - к бытийному, символическому. Своеобразие композиции: сплетение жизненных историй, «эротико-окультурных ситуаций», «внутренних состояний», «патологических влечений», «подпольных» духовных исканий в «узел черных событий». Семантика заглавия: невозможность переезда, образ кладбища; дом «вечного перехода» от низших слоев бытия к высшим, «глубинного движения» от жизни к смерти, от смерти - к бессмертию, от бытового - к бытийному, от исторического - к вечному. Функции эпилога: объединение реального, событийного, личностного и метареального, духовного, метафизического планов повествования. Эпическое спокойствие интонации.

Эссе «Судьба бытия» (1993). Выражение философских воззрений писателя, связь с учениями индуизма.

АНДРЕЙ ДОНАТОВИЧ СИНЯВСКИЙ

(АБРАМ ТЕРЦ)

(1925, Москва - 1997, Фонтэне-о-Роз)

Прозаик, литературовед, литературный критик.

Ранние повести: «Суд идет» (1956), «Ты и я» (1959), «Квартиранты» (1959), «Графоманы» (1960), «Гололедица» (1961) и другие. «Утрированная проза»: смешение достоверного и воображенного; сочетание фантазмагии, лиризма, жанровых картин, иронии, гротеска; смена ракурса повествования. Появление ли-

тературного двойника (Абрама Терца): раскованный, не знающий ничего святого, невоздержанный на язык мистификатор и сквернослов.

«Любимов» (1962 – 63). Попытка показать советский образ жизни «с изнанки»: атмосфера ненависти, страха, наушничества, подавления человеческой свободы, шовинизма. Актуализация жанров антиутопии, сатирического романа.

Публикация в «тамиздате». «Стилистические разногласия» с советской властью. 1965 год – судебный процесс по обвинению в распространении антисоветской литературы, после освобождения в 1973 году – эмиграция.

1973 – 1994 годы – профессор Парижского университета «Гран – Пале». Литературоведческая и критическая деятельность. Издание журнала «Стрелец».

«Прогулки с Пушкиным» (1975). История создания произведения. Семантика фрагментарной, мозаичной формы повествования. Обращение к творческим методам «фантастического» реализма, сюрреализма и постмодернизма: художественная свобода обращения с временем и пространством, героями и формами повествования. Три уровня образов Пушкина и героя-повествователя. Пушкин «с парадного входа», для интеллектуалов – академическая трактовка личности и творчества поэта, апелляция к литературоведческим трудам, скрытая пародия на догмы «казенного пушкинизма», точные и глубокие наблюдения над творчеством поэта. Пушкин «с черного входа», в обыденном массовом сознании – отсутствие пиетета, принципиальная значимость неточности цитат, литературная маска Абрама Терца как возможность нарушения сюжетных и стилистических запретов, утрированная стихия пушкинской свободы. Пушкин для поэтов – утверждение категории свободы как необходимого условия существования творчества, осмеяние идеи национально-государственного служения искусства. Соответствие стилистической манеры характеру повествования.

«В тени Гоголя» (1975). Вечная драма искусства – борьба художественного гения с внехудожественными воздействиями на него. Двуединство в личности писателя и образной плоти его текстов.

Повесть «Крошка Цорес» (1980), роман «Спокойной ночи» (1984). Утрирование, пересоздание художественным воображением реалий собственной жизни. История личности в ее столкновениях с государством, расхожей моралью. Размышления над судьбами культуры, человеческой жизнью вообще. Свободное перемещение во времени и пространстве. Полифонизм, наблюдения над живой современной речью.

ИОСИФ АЛЕКСАНДРОВИЧ БРОДСКИЙ (1940, Ленинград – 1996, Нью-Йорк)

Поэт, переводчик, драматург.

Пример абсолютной независимости творца: уход из школы, самообразование. Публикации в «тамиздате». 1963 год – арест и административная высылка по обвинению в тунеядстве. 1972 – эмиграция в США, преподавательская деятельность.

Стихотворные сборники «Остановка в пустыне» (1970), «Конец прекрасной эпохи» (1977), «Часть речи» (1977), «Римские элегии» (1982), «Пейзаж с наводнением» (1996) и другие. Отказ от идеи общественного служения искусства, восприятие собственной поэзии как сугубо литературного явления. Тяготение к рефлексии

в сфере языка и философствованию о языке: единственная возможность преодоления одиночества (временная и иллюзорная); абсолютно активное, независимое начало; субъект истории. Тонкое ощущение формы: внимание к архитектонике, организация стиха по принципу симметрии, параболы, кольца; причудливый, утяжелённый синтаксис, несовпадение ритмики и естественного строения фразы.

Человек-поэт, имеющий «дар речи» как «нерв» поэтической вселенной Бродского. Своеобразие поэтического дара: «поэт зрения», внимание к деталям и подробностям. Новое наполнение традиционной темы судьбы русского поэта. Органичное соединение глубокого лиризма и философичности русской поэзии с монументализмом и событийной масштабностью западной поэтической традиции. Превалирование рассудочного, аналитического начала. Значимость цитат, аллюзий, ассоциаций. Элегизм: мотивы одиночества, бездомности, бесприютности; ощущение тщеты земного бытия, бесконечности и бесплодности пути; тема метафизической пустоты мира. Преодоление отчаяния земного существования внутренней структурой поэтического слова. Стремление к «нейтрализации» тона поэзии: соединение высокого и низкого, иронии и лиризма. Логика движения поэтической мысли: сопряжение слова и жизни, человеческого и божественного, тленного и бессмертного, времени и пространства. Устремленность к единой триаде: Бог – человек – Вселенная.

1987 год – присуждение Нобелевской премии. Выступление против попыток подчинить искусство не только интересам сегодняшнего дня, но и истории в целом.

ПРИМЕРЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ

1. Основополагающими чертами литературы русской эмиграции считаются:

- а) ностальгия
- б) политизированность
- в) свобода слова
- г) идеологичность
- д) обостренное переживание экзистенциальных проблем
- е) документальность
- ж) правдоискательство
- з) религиозность
- и) художественный диалог с западной литературой

2. В создании сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения», в котором впервые были обоснованы основные положения теории евразийства, участвовали:

- а) Ю.В. Ключников
- б) Н.В. Устрялов
- в) Г.Н. Савицкий
- г) П.П. Сувчинский
- д) С.С. Лукьянов
- е) Н.С. Трубецкой
- ж) С.С. Чахотин
- з) Г.В. Фроловский
- и) А.В. Бобрищев-Пушкин
- к) Ю.Н. Потехин

3. В первые годы существования русской эмиграции в литературе доминировал жанр:

- а) литературного дневника
- б) публицистики
- в) историко-философского эссе
- г) мемуаров
- д) художественной биографии

4. Ведущим средством создания комического эффекта в творчестве А.Аверченко и Тэффи периода эмиграции становится:

- а) сатира
- б) юмор
- в) гиперболола
- г) сарказм
- д) гротеск
- е) ирония

5. Обращение к далекому прошлому, его «реставрацию» считал основной задачей современной литературы:

- а) А. Ремизов
- б) Б. Зайцев

- в) И. Шмелев
- г) М. Алданов
- д) М. Осоргин

6. Основателем «дневникового стиля» в поэзии первой волны эмиграции считается:

- а) И. Кнорринг
- б) Г. Адамович
- в) Г. Иванов
- г) А. Штейгер
- д) мать Мария
- е) Л. Червинская

7. «Литературным потомком Пушкина по тютчевской линии», «Человеком без песни в душе и все же поэтом Божьей милостью», «маленьким Боратынским из Подполья», «бескрылым гением» в эмигрантской критике называли:

- а) Вяч. Иванова
- б) Г. Иванова
- г) Г. Адамовича
- д) В. Ходасевича
- е) А. Несмелова

8. В работе поэтического кружка «Перекресток» участвовали:

- а) А. Штейгер
- б) Ю. Мандельштам
- в) В. Смоленский
- г) И. Кнорринг
- д) Ю. Терапиано
- е) Д. Кнут
- ж) Б. Поплавский
- з) Л. Червинская
- и) Б. Божнев

9. «Незамеченным поколением» метафорически называют:

- а) старшее поколение первой эмиграции
- б) младшее поколение первой эмиграции
- в) третье поколение первой эмиграции
- г) вторую волну эмиграции
- д) третью волну эмиграции

10. Многим представителям младшего поколения первой эмиграции «путевку в жизнь» дал журнал:

- а) «Через»
- б) «Возрождение»
- в) «Литературные записки»
- г) «Числа»
- д) «Цифры»
- е) «Кочевья»

11. Кружок молодых поэтов первой эмиграции, объединившихся вокруг Г.Адамовича, назывался:

- а) «Перекресток»
- б) «Парижская нота»
- в) «Числа»
- г) «Пражская нота»
- д) «Палата Поэтов»
- е) «Через»
- ж) «Кочевья»

12. Приметами оригинального художественного стиля В.Набокова являются:

- а) приоритет эстетического и экзистенциального
- б) отказ от прагматизма, морально-этических интенций
- в) ориентация на классическую русскую литературу
- г) плотность световоздушной среды
- д) тщательно прописанные литературные портреты

13. В романе Г.Газданова «Вечер у Клэр», по мнению его современников, ощутимо влияние:

- а) М. Пруста
- б) Дж. Джойса
- в) Э.М. Ремарка
- г) Ш. Бодлера

14. Первым и последним сюрреалистом в русской поэзии Н.Д. Татищев назвал:

- а) Г. Иванова
- б) В. Ходасевича
- в) Б. Поплавского
- г) И. Савина
- д) В. Перелешина
- е) И. Елагина
- ж) Д. Кленовского

15. Явление «повторной эмиграции» возникло в:

- а) 1924 году
- б) 1937 году
- в) 1939 году
- г) 1941 году
- д) 1945 году

16. Литературными центрами второй волны эмиграции становятся:

- а) Константинополь
- б) Париж
- в) Прага
- г) София
- д) Харбин
- е) Мюнхен
- ж) Берлин

- з) Франкфурт-на-Майне
- и) Гельсингфорс
- к) Нью-Йорк
- л) Белград
- м) Вена

17. «Чудом сохранившимся в Советской России осколком серебряного века» эмигрантская критика называла:

- а) Б. Ширяева
- б) Н. Нарокова
- в) И. Елагина
- г) Д. Кленовского
- д) И. Чиннова

18. Третья волна русской эмиграции складывалась из:

- а) добровольных эмигрантов
- б) «случайных» эмигрантов
- в) насильственно высланных лиц
- г) «внутренних» эмигрантов

19. В творчестве представителей третьей волны эмиграции складывается жанр:

- а) «вспоминательного романа»
- б) «семейной саги»
- в) «романа отъезда»
- г) сатирического романа
- д) исторической эпопеи

20. Черты постмодернистской эстетики обнаруживают себя в произведениях:

- а) А. Синявского
- б) Г. Владимова
- в) В. Войновича
- г) В. Аксенова
- д) А. Зиновьева
- е) С. Довлатова
- ж) Ю. Мамлеева

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

Первая волна русской эмиграции: причины, этапы, пути, состав.

Основные центры русской эмиграции 1920-х годов: особенности культурной жизни, писательские объединения, периодические издания.

«Слово о погибели Земли Русской» в публицистической и художественно-документальной прозе о революции.

Жанр «страшного романа» - эпопеи о революционной России в творчестве писателей-эмигрантов старшего поколения.

Тема эмиграции в прозе старшего поколения первой эмиграции.

Образ Москвы в прозе старшего поколения первой эмиграции.

Лирическая основа изображения событий в «вымышленных автобиографиях».

Историософская концепция как основа построения романов Алданова.

Творчество писателей-сатириков в эмиграции.

История сквозь призму женской судьбы в произведениях старшего поколения первой эмиграции.

Образ рассказчика в зарубежных произведениях А.М. Ремизова.

Своеобразие композиции «Лета Господня» И.С. Шмелева.

Художественно-философская концепция любви в эмигрантском творчестве И.А. Бунина.

Элегические мотивы в цикле Ходасевича «Европейская ночь».

Осмысление судьбы художника в эпоху социальных потрясений в лирике старшего поколения первой волны.

Образ «незаменимой» России в эмигрантской поэзии первой волны.

Эсхатологические мотивы в поэзии старшего поколения первой волны.

«Некрополь» В.Ходасевича: приемы циклизации, своеобразие композиционного построения очерков.

Мемуарная проза младшего поколения первой волны эмиграции: общая характеристика, анализ одного произведения (по выбору студента).

Мировоззрение и творческие судьбы «незамеченного поколения». Основные литературные объединения.

Новый герой в прозе «литературной молодежи».

Тема России в прозе младшего поколения первой волны эмиграции.

Особенности психологизма в прозе Г. Газданова.

Своеобразие воплощения конфликта героя с судьбой в прозе В. Набокова.

Проблематика «Романа с кокаином» М.Агеева.

Неоромантические мотивы в поэзии «литературной молодежи».

Стилистическое многообразие новой поэзии. Анализ творчества одного из поэтов младшего поколения первой волны эмиграции.

Образ «безвоздушного» мира в лирике Б. Поплавского.

Вторая мировая война в судьбах и творчестве русской эмиграции.

Вторая волна русской эмиграции: пути, причины, судьбы, специфика литературы.

«Неугасимая лампада» Ширяева как документ эпохи, своеобразие жанра.

Мнимая и действительная значимость человека в романе Н.Нарокова «Мнимые величины».

Своеобразие представления о родине в стихах поэтов второй волны эмиграции.

Исповедальная интонация и стремление создать эпический «памятник эпохе» в поэзии второй волны эмиграции. Анализ творчества одного из поэтов.

Третья волна русской эмиграции: пути, причины, судьбы, специфика литературы.

Стремление к достижению исторической правды как основной принцип изображения действительности в прозе третьей волны эмиграции.

«Большая» и «малая» истории в романе В. Аксенова «Московская сага». Образ Москвы.

«Иван Чонкин» В. Войновича как сатира на общественное устройство социалистического общества. Своеобразие героя.

«Генерал и его армия» Г. Владимова как попытка переосмысления официальной концепции истории. Функции литературных реминисценций.

Трагедия личности эпохи тоталитаризма в повести Г. Владимова «Верный Руслан».

Приемы разоблачения «советского мифа» в романе А. Зиновьева «Зияющие высоты».

Своеобразие композиции цикла С. Довлатова «Чемодан». Способы создания образа абсурдного мира.

Автор и герой в книге А. Синявского «Прогулки с Пушкиным».

«Вечный дом» Ю. Мамлеева как попытка психоаналитического подхода к творчеству.

Основные мотивы поэзии И.А. Бродского. Стилистическое своеобразие его лирики.

ГЛОССАРИЙ

- Авангардизм, или авангард* – название ряда «левых» течений в искусстве, порывающих с существовавшими до того реалистическими нормами и традициями, считая их недостаточными для выражения новых, бунтарских чувств.
- Автоцензура* – условное определение самоограничения художника, который понимает, что создаваемое произведение либо те или иные его фрагменты не могут быть опубликованы в наиболее органичном для автора варианте, и сознательно искажает замысел, свою писательскую позицию в допустимых для него пределах.
- Акмеизм* – литературное течение 10-х годов XX века. Утверждало в пику символизму самоценность каждого явления жизни, проповедовало возврат к материальному миру, к предмету, точному значению слова, но не отказывалось от идеи тайны, загадки бытия.
- Аллюзия* (от лат. *allusio* - намек, шутка) - отсылка к известному высказыванию, факту литературной, исторической или политической жизни, к художественному произведению.
- Андеграунд* (анг. *underground* - подземелье, подполье) - понятие, применявшееся в России с конца 1960-х до середины 1980-х годов к произведениям литературы и искусства, подчеркнута расхождением с преобладавшими нравственно-этическими, идейными установками и поэтому ориентировавшихся на узкий, «подпольный» круг потенциальных потребителей. В эстетическом плане к андеграунду могли относиться работы как авангардистского, так и натуралистически-реалистического плана.
- Архетип* (от греч. *archetypos* - первообраз) - обозначение наиболее общих и фундаментальных изначальных мотивов и образов, имеющих общечеловеческий характер и лежащих в основе любых художественных структур.
- «Вторая волна» эмиграции* – выходцы из России, оказавшиеся за ее пределами во время Великой Отечественной войны.
- Декадентство* (от лат. *decadentia* – упадок) – общее наименование кризисных явлений в культуре конца XIX – начала XX века, отмеченных настроениями безнадежности, неприятия жизни. Характерен отказ от гражданственности в искусстве, провозглашение культа красоты как высшей цели.
- «Ди-Пи»* - переселенные лица; здесь – советские военнопленные и «остарбайтер», оставшиеся на территории бывшего третьего рейха после окончания второй мировой войны.
- Диссидент* – лицо, отказавшееся от господствующей идеологии.
- Импрессионизм* – направление в искусстве, прежде всего в живописи, основанное на том, что целостное впечатление от предмета передается с помощью выразительных деталей или же он предстает в опосредованном условиях его восприятия виде. В литературу элементы импрессионизма – импрессионистичность – проникли на переходе от натурализма к символизму. Это фрагментарность сюжета, преобладание образов-деталей, ассоциативный характер связей.
- Интеллектуализм* – в литературе особый способ художественного мышления, основанный на преобладании интереса писателя к жизни человеческого разума, к философско-концептуальному анализу метафизических проблем бытия.
- Интертекстуальность* (фр. *inter textualite'*, англ. *intertextuality*) - термин постструктурализма. В постмодернизме употребляется как обозначение основного вида создания текста на основе «чужих текстов», цитат, сюжетов, реминисценций, как средство анализа литературного текста или описания специ-

фики существования литературы, а также для определения миро- и самоощущения человека, воспринимающего «мир как текст».

Коллаж (фр. collage - приклеивание) - термин из словаря художников; в литературе - смесь цитат, документов, намеков, упоминаний о чем-либо.

Концепт – в соц-арте идея, которая не способна соответствовать реальному содержанию, выражает только свою знаковую, что вызывает иронический или гротескный эффект.

Концептуализм, концептуальное искусство - искусство идеи, когда художник демонстрирует не столько художественное произведение, сколько определенную художественную стратегию, концепцию, которая в принципе может выражаться любым артефактом, или просто артистическим жестом, «акцией». В России осознается как особое направление в неофициальном искусстве 1970-х годов.

«Лагерная проза» - произведения бывших узников ГУЛАГа, открывающие правду об этом, долгое время табуированном мире.

Маргинальность - периферийность, пограничность какого-либо явления социальной жизнедеятельности человека по отношению к доминирующей тенденции своего времени или общепринятой философской или этической традиции.

Маска авторская - способ сокрытия писателем собственного лица с целью создания у читателя иного (отличного от реального) образа автора, в отдельных случаях основополагающий прием литературной мистификации.

Мемуары – автобиографические произведения о лицах и событиях, участником или свидетелем которых был автор.

«Метафорический реализм» - направление в литературе конца XX века, отражающее стремление к универсализации художественных образов. Характерны усиление условного начала, соединение реальности с мифом, знаковость характеров, использование аллегорических образов, совмещение различных пространств и времен, использование сюжетно-композиционных структур притчи, параболы, легенды.

Модернизм – общее название для целого ряда явлений художественной культуры, характерных для рубежа XIX-XX веков, объединенных особым умонастроением, связанным с утратой устойчивых представлений о мире и человеке. На первый план выходит идея непознаваемости и относительности всего и вся. Это ведет к поиску новых форм, противопоставленных гармоничным формам классического искусства.

Молодежная проза – феномен литературы периода «оттепели», творчество молодых писателей, для произведений которых характерны: молодой герой, открывающий для себя новые горизонты; сюжет путешествия, нередко начинающегося с побега из дома; конфликт отцов и детей, старого и нового; сближение позиций автора и героя, исповедальность стиля; романтическая тональность в изображении героев, идеализация их бунтарских устремлений.

Натурализм – литературное направление, сложившееся в последней трети XIX века. Стремилось к объективному, точному и бесстрастному изображению реальности и человеческого характера, обусловленного физиологической природой и средой, понимаемой преимущественно как непосредственное бытовое и материальное окружение, но не исключающей социально-исторических факторов.

«Остарбайтер» – восточные рабочие; здесь – граждане Советского Союза (в основном, молодежь), вывезенные фашистскими захватчиками на территорию третьего рейха для работы на заводах и фабриках, в сельском хозяйстве, в службе и т.д.

«Повторная эмиграция» - вынужденное переселение представителей «первой волны» русской эмиграции с уже обжитых мест под влиянием расширения

нацистского движения в Германии и начала второй мировой войны, а также под влиянием советской экспансии на Восток.

«Первая волна» эмиграции – выходцы из России, покинувшие родину (или высланные из страны) в первые годы после Октябрьской революции.

Постмодернизм – многозначный комплекс философских и эмоционально-эстетических представлений, особое мировосприятие и направление в искусстве, культуре и науке, которое формируется с начала 1980-х годов как феномен западной культуры. Опирается на теорию и практику постструктурализма и деконструктивизма. Для постмодернизма характерен кризисный характер сознания, подрыв веры в какие-либо авторитеты, скептицизм и релятивизм, дегуманизация, размывание всех границ и ограничений. Мир предстает как хаос, единственной реальностью признается культура, причем утрачивается ощущение дистанции между высоким и низким, элитарным и массовым, своим и чужим. Художник живет с сознанием, что все слова уже сказаны, поэтому ему остается лишь вечно подражать тому, что было сказано прежде. Творчество превращается в игру, к которой приобщается и читатель, игру без границ.

Поток сознания – композиционный прием, используемый в основном в литературе модернистских направлений. Область его применения – анализ сложных кризисных состояний духа человека.

«Религиозная проза» - прозаические произведения разных видов и жанров, содержащие религиозные мотивы и / или описывающие религиозную жизнь в бытовом и психологическом ракурсах.

Релятивность – относительность, неустойчивость; принцип организации текста, при котором различные его элементы оказываются нестабильными, все время немотивированно изменяются.

Реминисценция - (лат. *reminiscentia* - воспоминание) - содержащаяся в произведении неявная, косвенная отсылка к другому тексту, напоминание о другом художественном произведении, факте культуры. В отличие от цитаты может быть не осознанной автором.

Серебряный век – период необычайного творческого «взлета» в русской литературе, культуре и философии рубежа XIX-XX веков, характеризующийся поиском новых идей и путей эстетического выражения и одновременно обращением к культурному наследию предшествующих эпох.

Символизм – самое крупное из направлений модернизма, пересекающееся с декадентством и импрессионизмом. Заявляет о себе как о пути проникновения при помощи символических образов в «область тайного», в идеальную сущность мира. Основан на ассоциативном мышлении, на субъективном воспроизведении действительности, эмоциональных ощущениях художника. Важная роль в создании и восприятии произведений символизма принадлежит интуиции.

Соц-арт – одно из явлений советского неофициального искусства 1970 – 80-х годов. Возникло как реакция на всепроникающую идеологизацию советского общества и искусства, избрав путь иронического противостояния. Пародируя также европейский и американский поп-арт, использовало в литературе приемы гротеска, сатирического эпатажа, карикатуры.

Социалистический реализм – творческий метод литературы и искусства XX века, познавательная сфера которого ограничивается и регламентируется задачами отражать процессы переустройства мира в свете коммунистического идеала. Официально признанный метод советской литературы и искусства, цель которого - запечатлеть этапы строительства советского социалистиче-

ского общества. Эстетические принципы: партийность, народность, исторический оптимизм, социалистический гуманизм, интернационализм.

«Соцреализм наоборот» - условное наименование творческого метода прозаиков «второй волны» русской эмиграции, которые, с одной стороны, использовали характерный стиль соцреалистических текстов, с другой – утверждали пафос отдельной личности, героя-индивидуалиста, нередко обращались к религиозной образности и символике.

Сюрреализм – авангардистское направление в искусстве 20-х годов XX века, провозгласившее источником вдохновения подсознание человека (его инстинкты, сновидения, галлюцинации). Основан на разрыве логических связей, замене их субъективными ассоциациями. Характерно создание фантастических сочетаний реальных и нереальных предметов и явлений.

«Третья волна» эмиграции – выходцы из России, покинувшие родину (или высланные из страны) в период «сворачивания» «оттепели».

Фантастика – разновидность художественной литературы, в которой авторский вымысел от изображения странно-необычных, неправдоподобных явлений простирается до создания особого – вымышленного, нереального, «чудесного» мира.

Фарс – легкая комедия грубоватого содержания.

Футуризм – радикальное, самое «левое» направление авангардизма, заявляющее о себе как о живом воплощении чаемого будущего в настоящем и отвергающее всю современную реальность, все искусство прошлого и настоящего. Основан на интуитивном восприятии стремительного потока времени, сочетании документального материала и фантастики. Характеризуется самодовлеющим формотворчеством, созданием заумного языка.

Центон - (лат. cento - одежда или одеяло, составленное из цветных лоскутков) - текст, состоящий из чужих цитат.

Шестидесятники – обозначение генерации советских людей 1960-х годов; выразители новых идей, нового чувства жизни, возникшего в период хрущевской оттепели; участники литературной борьбы, в особенности на страницах толстых журналов.

Шестидесятничество – комплекс политических, гражданских, нравственных установок, включающих в себя: активность гражданской позиции, антисталинский дух, гуманизм, установку на внутреннюю свободу.

Экзистенциализм (лат. existentia – существование) – направление в искусстве середины XX века. Личность изображается в замкнутом пространстве, где царят тревога, страх, одиночество. Человек, прозревая в пограничных ситуациях борьбы, катастрофы, смерти, познает самого себя, становится свободным. Отрицается детерменизм, интуиция утверждается как главный, если не единственный способ познания произведения искусства.

Экспрессионизм (лат. expressio – выражение) – разновидность авангардизма, провозгласившая единственной реальностью духовный мир личности. Характерен особый акцент на укрупненных выразительных деталях и психологическом перенапряжении, которое создается за счет нарушения реальных пропорций, вплоть до придания изображаемому миру гротескной изломанности, доходящей до абстракции.

Эссе – художественно-публицистическое произведение небольшого объема, содержащее размышления автора, не ограниченные какими-либо композиционными рамками и условиями.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОСВОЕНИЮ ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНО-КРИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ..	5
ЛИТЕРАТУРА	6
ИСТОЧНИКИ	6
ХРЕСТОМАТИИ, АНТОЛОГИИ	6
УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ	7
НАУЧНО-КРИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА	7
СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ	10
ФЕНОМЕН РУССКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ	11
ПЕРВАЯ ВОЛНА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ	12
ЛИТЕРАТУРА СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ	20
ПЕРСОНАЛИИ	23
ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ БУНИН	23
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ КУПРИН	24
ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ШМЕЛЕВ	25
БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ ЗАЙЦЕВ	26
АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ РЕМИЗОВ	28
МИХАИЛ АНДРЕЕВИЧ ОСОРГИН	28
МАРК АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛДАНОВ	29
АРКАДИЙ ТИМОФЕЕВИЧ АВЕРЧЕНКО	30
ТЭФФИ	31
ГЕОРГИЙ ВИКТОРОВИЧ АДАМОВИЧ	32
ВЛАДИСЛАВ ФЕЛИЦИАНОВИЧ ХОДАСЕВИЧ	32
ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ ИВАНОВ	33
ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ИВАНОВ	34
МАТЬ МАРИЯ	34
АРСЕНИЙ ИВАНОВИЧ НЕСМЕЛОВ	35
ЛИТЕРАТУРА МЛАДШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ	36
ПЕРСОНАЛИИ	38
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ НАБОКОВ	38
ГАЙТО ГАЗДАНОВ	39
МИХАИЛ АГЕЕВ	40
БОРИС ЮЛИАНОВИЧ ПОПЛАВСКИЙ	41
ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ СМОЛЕНСКИЙ	42
АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ШТЕЙГЕР	42
ИВАН ИВАНОВИЧ САВИН	43
ЛИДИЯ ДАВЫДОВНА ЧЕРВИНСКАЯ	43
ИРИНА НИКОЛАЕВНА КНОРРИНГ	43
БОРИС БОРИСОВИЧ БОЖНЕВ	44
ВАЛЕРИЙ ФРАНЦЕВИЧ ПЕРЕЛЕШИН	45
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СУДЬБАХ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ	46
ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ	47
ПЕРСОНАЛИИ	49
БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ШИРЯЕВ	49
НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НАРОКОВ	49
ДМИТРИЙ ИОСИФОВИЧ КЛЕНОВСКИЙ	50
ИВАН ВЕНЕДИКТОВИЧ ЕЛАГИН	50
ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ЧИННОВ	51
ЛИТЕРАТУРА ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ	52
ПЕРСОНАЛИИ	54
ВАСИЛИЙ ПАВЛОВИЧ АКСЕНОВ	54
ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ВЛАДИМОВ	55
ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ВОЙНОВИЧ	55
СЕРГЕЙ ДОНАТОВИЧ ДОВЛАТОВ	56
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗИНОВЬЕВ	57
ЮРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ МАМЛЕЕВ	58
АНДРЕЙ ДОНАТОВИЧ СИНЯВСКИЙ	58
ИОСИФ АЛЕКСАНДРОВИЧ БРОДСКИЙ	59
ПРИМЕРЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ	61
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	65
ГЛОССАРИЙ	67

Насрутдинова Лилия Харисовна

ЛИТЕРАТУРА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Учебно-методическое пособие для студентов-филологов

Редактор *И.Г.Кондратьева*

Оригинал-макет подготовлен в лаборатории прикладной лингвистики
филологического факультета Казанского государственного университета

Подписано в печать
Бумага офсетная. Гарнитура "Arial". Формат 60x84 1/16.
Печать офсетная. Печ. л. 4,6. Тираж 150 экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Казанского государственного университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.
Тел. 292-65-60, 231-53-59.